

ПРИХОДСКАЯ №84

Газета

ИЮЛЬ—АВГУСТ 2012

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

БОЛЬ И СВЕТ УХОДЯЩЕГО ЛЕТА

Июль и август принесли нам трагедию Крымска, битву мнений по поводу пресловутой панк-группы, боль прощания с дорогими людьми. Темой этого номера не случайно стала память. Помня об ушедших, не забудем о милости к падшим. Помня о земном, не забудем о свете вечности, приоткрывшемся ученикам Христовым на горе Преображения.

*Милосердный Господи, Боже сил!
...силою Креста Твоего смири
дерзость ненавидящих и жующих
Для Твоей Святой, оскверняющих...
святиню храмов Твоих...*

Из молитвы Патриарха Тихона

*...Свет Твой незаходимый пролей
в души наши. Устреди раздоры
церковные, дай нам славить Тебя
единым сердцем и едиными устами, и
да познают все, что мы верные
ученики Твои...*

Из молитвы о соединении христиан

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Вечная память

(К 22-й годовщине гибели
о. Александра Меня)

О. Лашкова
Два храма

3

Актуально

Прот. Александр Борисов
Как отвечать на вызовы времени

6

Наши пастыри

О. Пётр Коломейцев рассказывает...

8

Прощание

(Памяти Евгения Борисовича
Пастернака)

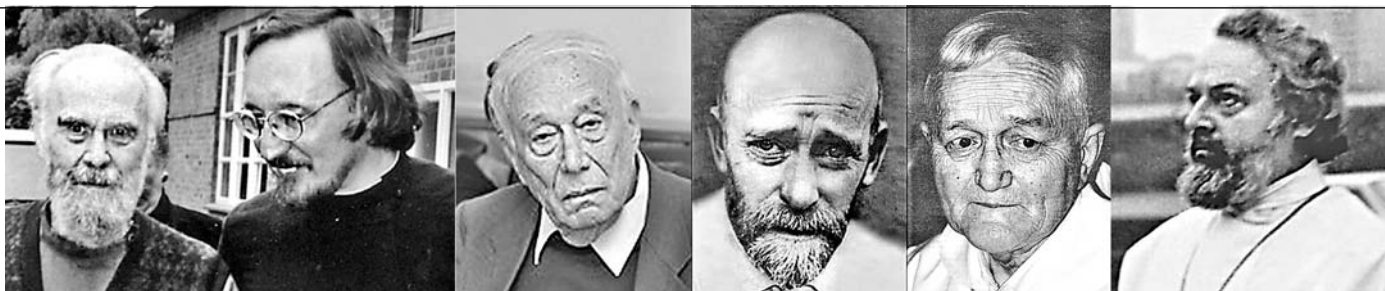
О. Седакова
Усиьем воскресенья

22

Имена августа

О. Георгий Чистяков,
митр. Сурожский Антоний,
Януш Корчак, брат Роже из Тэзе

24

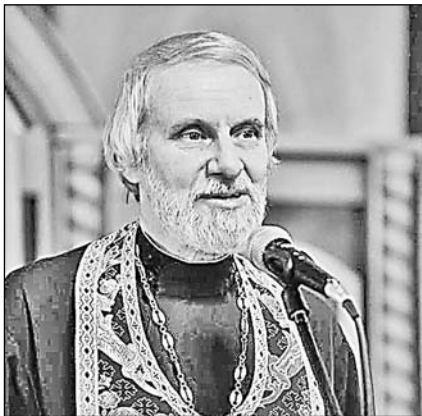

6/19 августа Православная Церковь празднует Преображение Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа

Прот. Александр Борисов

Человек ответственен за преобразование мира

Проповедь на литургии в праздник Преображения Господня

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня один из самых радостных праздников Православной христианской Церкви. Материя преобразуется; Господь, Который воспринял на Себя нашу человеческую природу, наше материальное тело, на мгновение показывает ученикам тот будущий мир, который ожидает всё творение. И эта прекрасная, преображённая материя вызывает такую бесконечную радость, что Пётр говорит: «Хорошо нам здесь быть, построим три сени, здесь останемся, будем всё время с нашим Учителем, с Моисеем и Илией» (ср. Мф 17:4). Два героя веры Ветхого Завета приходят в этот момент и показывают ученикам и всем нам единство Ветхого и Нового Завета – единство в устремлении к правде Божией, в устремлении к свету, который ожидает всех нас.

Когда мы проходим через эту жизнь и встречаемся с разного рода трудностями, несчастьями, неожиданностями и прочими неприятными сюрпризами, нам важно всегда вспоминать слова Господа, которые Он говорил Своим ученикам: «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков...» (Мф 10:16). Не надо забывать

об этом. Но не надо забывать также о радости, которую Господь открывает нам, которая ожидает всё творение и каждого из нас. И путь к радости в этом мире лежит через те слова, которые произносит голос из светлого облака (а облако обычно сопровождает явление Господа – так было с Моисеем, так было с Илией, так было со многими праведниками Ветхого и Нового Завета): «Сей есть Сын Мой Возлюбленный... Его слушайте» (Мф 17:5).

Вот поэтому нам так важно читать и перечитывать Евангелие, вслушиваться в те слова, которые Господь говорит каждому из нас. Чтобы они у нас были не где-то на дне памяти, а именно на поверхности и мы в любой момент могли о них вспомнить, к ним обратиться.

Это было дано ученикам, чтобы они увидели, что ожидает человека в конце жизни, какой свет Преображения ждёт нас в конце веков. И поэтому праздник этот, праздник Преображения, Церковь приурочила к последним дням календарного церковного года, времени итогов и плодов.

Прот. Александр Мень

Церковные песнопения раскрывают нам ещё и другой, глубочайший смысл этого праздника – в словах кондака «Да егда Тя узрят распинаема, страдание убо уразумеют вольное». Господь показывает ученикам Свою славу, Своё могущество будущее, чтобы они понимали, что прохождение через страдание, крест и смерть – это лишь временная, мнимая победа зла, за которой следует вечная победа добра.

У нас есть замечательный православный обычай – в России, во всяком случае, он есть, не знаю, как в других православных странах – освящение плодов на праздник Преображения, который мы называем Яблочный Спас. Но освещают не только яблоки, а все другие плоды. И действительно, это замечательный символ, когда из маленьких семян,

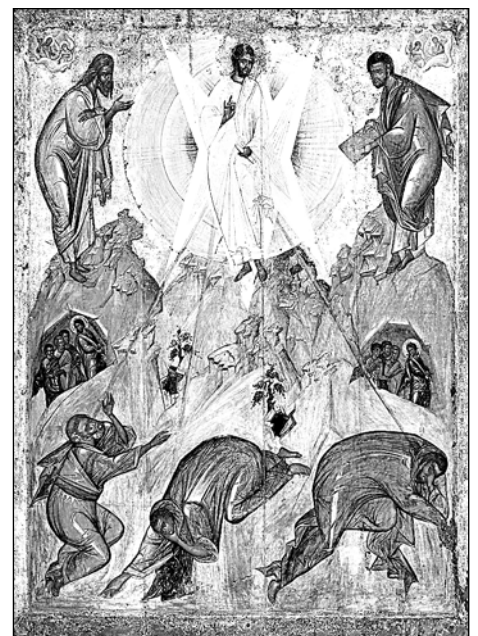
из гумуса, из всяких органических отходов созревают дивные, прекрасные плоды, – как образ того, что и нам предстоит эта замечательная, чудесная эволюция.

И это не только для нас благо. Апостол Павел, удивительный мистик, пожалуй, можно сказать – глубочайший мистик всех времён и народов, человек, имевший внутреннее общение с духовным миром, о котором мы лишь мгновениями получаем свидетельства в своей жизни, говорит о том, что вся тварь «с надеждою ожидает откровения сынов Божиих» (Рим 8:19), т.е. раскрытия той подлинной природы и того призвания, для которых создан человек. Сама тварь будет преображена, избавлена «от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (8:21).

Этими прекрасными словами Павел говорит о величайшей ответственности человека перед всей природой – не только в смысле экологии, но и в смысле *своего* преображения, раскрытия *своего* пути. Именно через человека, который единственный из творений верит в Бога и воспринимает Господа, мир устанавливает с Ним общение, связь, потому что только в нас есть то, что мы называем «образом и подобием». И вся тварь именно через человека преобразуется «в свободу славы сынов Божиих».

Аминь.

19 августа 2012 г.

**9 сентября — 22-я годовщина со дня мученической гибели
отца Александра Меня**

Два храма

Ольга Лашкова

После смерти отца Александра Меня один из его учеников сравнил его убийство с разрушением храма Христа Спасителя, и многие знавшие батюшку согласились с этим. Его уход из земной жизни стал грандиозной, невосполнимой потерей. Евангелие говорит нам о том, что человек — это храм Божий. И как тяжело потерять человека, который, как свет от света, передал веру во Христа тысячам людей

В конце 1980-х гг., когда проходило празднование 1000-летия Крещения Руси, мы особенно переживали, что храм Христа Спасителя разрушен. Любовно рассматривали мы его на старых фотографиях, в старых фильмах, сожалели о его потере, совсем не веря в возможность его восстановления. Тогда возникло решение построить новый грандиозный храм, и место выделили для него на южной окраине Москвы, в Орехово-Борисове. Все с интересом ждали его появления и обсуждали, каким он должен быть.

В январе 1990 г. о. Александр Мень читал цикл лекций «Храмовое действо как синтез искусств» в старинной церкви Георгия на Псковской горе, которая стоит на Варварке (тогда ул. Разина), у метро «Китай-город» (тогда «Площадь Ногина»).

С какой радостью шли мы на эти встречи по воскресеньям,

предвкушая узнавание нового для нас мира — мира веры, надежды, любви! И так удивительно соединялись прекрасный, гармоничный облик батюшки и старая небольшая церковь с реалистическими росписями конца XIX в., с митрополитом Петром над нашими головами, с небольшим подиумом, старым роялем, маленьким столиком с букетом гвоздик, пропитанная старомосковским запахом стен, деревянного пола и ещё чего-то неуловимого, родного...

Но однажды о. Александр сказал, что эта церковь осквернена. Как неожиданно это для нас прозвучало! Ведь мы давно привыкли видеть в церквях выставочные залы, кафе (даже пельменную — в проезде Серова) и не понимали, что храм — святое место, в котором присутствует Бог...

Всегда после лекции зал осыпал лектора записками, и о. Александр отвечал на все — даже на самые, ка-

залось бы, глупые, комические. А потом мы окружали его и долго-долго не отпускали, т.к. очередная лекция должна была состояться через долгие две недели.

После лекций о. Александра я отправлялась гулять по Москве. И то, что я видела, переплеталось с рассказами о. Александра о вере и Боге, как будто распахивалось окно с тусклыми стёклами в яркую, истинную жизнь! В те дни для меня открылась красота храмов, иконы ожили.

Я шла по улице Разина мимо пятиглавого Знаменского собора, маленькой церкви Максима Блаженного, храма Великомученицы Варвары — этого ансамбля разных эпох и стилей. На Красной площа-

Церковь Георгия Победоносца на Варварке

Церковь великомученицы Варвары на Варварке

Знаменский собор на Варварке

ди по-новому разглядывала собор Василия Блаженного – образ Небесного града, алтарь храма под открытым небом. А там, где теперь стоит собор Казанской иконы Богородицы, был ещё пустырь, и я проходила мимо под невидимой сенью Воскресенских ворот с Иверской часовней. Мой путь лежал вверх, по улице Горького, к метро на Пушкинской площади.

Иногда на лекциях заходил разговор и о храме Христа Спасителя. Мне кажется, что о. Александр глубоко переживал его разрушение. Он говорил, что не коммунистические власти уничтожили этот храм, а мы сами своим безверием...

Уже после его мученической кончины по телевидению показали документальный фильм, где о. Александр говорил о Христе, о вере, о путях России и её будущем. Его живое лицо перемежалось страшными кадрами, запечатлевшими разрушение храма Христа Спасителя: вот с храма сбивают крест, сбрасывают колокола, и они разбиваются на огромные куски; вот рушат главный купол, подрывают стены, и страшный остов возвышается над гигантскими горами битого

кирпича, а внизу – крушащие его люди с радостными лицами – они уничтожают своё прошлое, чтобы построить, как им кажется, прекрасное будущее.

Тогда были выставлены для обсуждения макеты проектов храма, посвящённого 1000-летию христианства на Руси, и я послала о. Александру записку, в которой спрашивала, был ли он на выставке макетов и каким должен быть этот храм.

(Проекты собора, как я потом убедилась, несли на себе черты храма Христа Спасителя, но больше напоминали общественные здания брежневских вре-

мён.) Происходило это после интереснейшей лекции, на которой о. Александр много говорил о церковной архитектуре. Надо сказать, что любимым занятием о. Александра на лекциях был показ слайдов, и мы очень любили их смотреть, слушая его комментарии.

Помню, за окнами маленькой церкви свистит ветер, темно, а мы сидим в тепле, в неярком све-

те, окружив батюшку, – он совсем близко и, неторопливо меняя слайды, рассказывает нам о храмах, о том, как служат литургию, о таинствах, праздниках, иконах, священнических одеждах, церковной музыке. И мы чувствуем, что наша старинная церковь – это корабль, и капитан у нас – настоящий.

А на мой вопрос о. Александр ответил, что по недостатку времени на выставку проектов собора не ходил, а из архитектурных стилей для современного храма считает подходящим – модерн.

Так вместе мы на нашем корабле миновали Великий пост, встретили Пасху, впитали благодать прекрасных дней – от Пасхи до Троицы. И, встретив Троицын день, расстались на лето. Администрация предупредила нас, что в этом помещении лекций больше не будет. Потом прошёл слух, что директору этого выставочного зала угрожали, если лекции Александра Меня будут там продолжаться. Тревогу о батюшке мы уже испытали.

Шла весна 1990 г. За окнами церкви Георгия – пронзительно-светлый московский пейзаж, а мы, немного хмельные от мягкого весеннего воздуха, ждём о. Александра. Он запаздывает немного. Но вот внизу захлопали двери, зазвучали голоса, свежее и чистое дуновение повеяло по нашим лицам, наконец на винто-

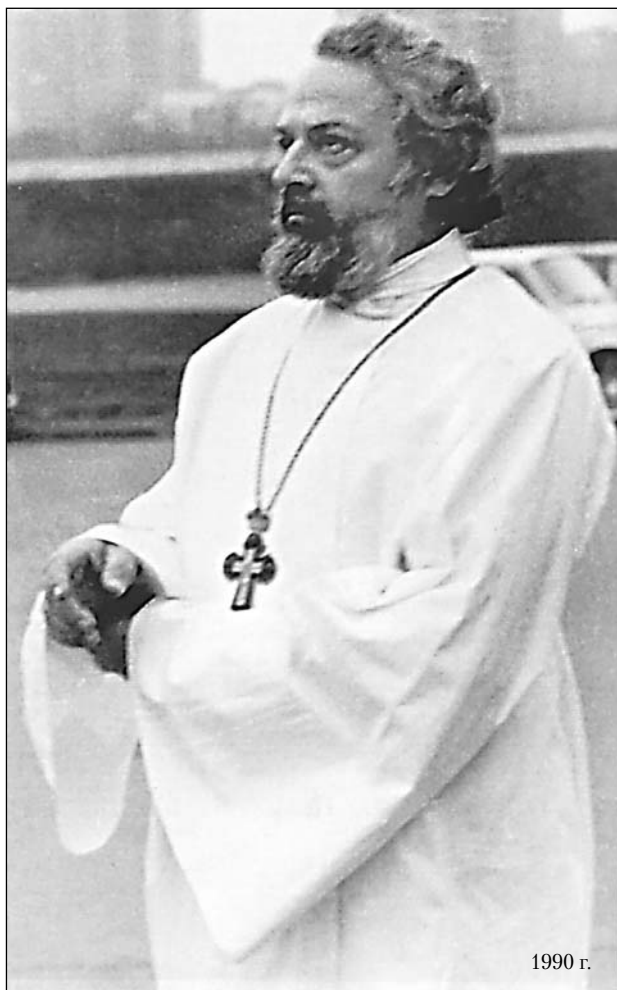
На месте взорванного храма Христа Спасителя

вой лестнице с нижнего этажа появляется голова батюшки. За ним, как всегда, идут Виктор Васильевич и Юра, его верные помощники. Слава Богу, дождались. Он входит утомлённый, но весёлый, как всегда, стремительный, чуть путаясь в полах рясы, со своим огромным разбухшим саквояжем, снимая на ходу тяжёлое ратиновое пальто. Шляпу небрежно бросает на подоконник и, поправляя спившиеся волосы на высоком лбу, сразу начинает говорить, охватывая всех нас взором, пламенеющим ясным и ровным светом любви. И мы замираем, ощущая радость, слушая батюшку и глядя на него. В тот запомнившийся день о. Александр сказал нам о создании православного университета, планы лекций которого он начнёт строить (как каждое своё начинание) после праздника Преображения Господня, и добавил: «Если жив буду». Помню вдруг наступившее тревожное молчание зала. Но батюшка улыбнулся – и мы успокаиваемся, ведь мы думаем, что будем рядом с ним ещё многие и многие годы: он крепок, всеми любим и всем нам нужен...

Лето 1990 г. было благословенным: многие из нас впервые постигали удивительную радость веры во Христа, всеобъемлющую любовь евангельского благовестия. Тогда, в годы празднования 1000-летия христианства на Руси, казалось, небеса были открыты. И нас коснулось благоухающим, нежным ветерком в пустыне Царство Христово.

Осень подошла внезапно. 9 сентября стояла удивительно красивая погода. Я встала рано утром и поразились синеве и чистоте неба. Днём, когда я ехала на воскресную лекцию о. Александра, было полетнему жарко. Встреча должна была состояться уже в другом помещении. Накануне, 8 сентября, была предпоследняя лекция цикла «Мировые религии» в Доме науки и техники на Волхонке.

И действительно, эта лекция – «Христианство» – была особенной и оставила уже другое ощущение: батюшка стоял на сцене, отдалённый от нас, сидящих в зале, не только расстоянием, а необычайной глубиной и высотой своего духовного настроя. Тогда на прощанье он повторил нам слова, сказанные на Тайной Вечери: *Любите друг друга, как Я возлюбил вас...*

Когда я приехала 9 сентября в Дом науки и техники на последнюю лекцию цикла, оставалось ещё минут 40, и я пошла прогуляться по окрестным улицам. Как безлюдно было в переулках около Волхонки, неудобно: облупленные дома, захламлённые дворы, и в воздухе чувствовалась печаль и безнадежность. А ведь вчера здесь кипела жизнь!

В тот день о. Александр на лекцию не пришёл. Мы его ждали больше часа и разошлись в недоумении, охваченные тяжёлым предчувствием...

Целый год я ходила в этот дом, где мы последний раз виде-

ли батюшку, здесь открылся православный университет его имени. Это было очень трудное для всех время, начало «лихих», как теперь называют, 90-х... Недавно обрётённая мною вера подвергалась глубокому испытанию, я чувствовала страх перед Богом, не понимала Его любви.

После занятий долго ходила я по Москве, стараясь в ней обрести прежний душевный подъём. Шла по Волхонке мимо находящегося рядом бассейна, с туманом над несвежей водой, облупленными павильонами. Гоголевский бульвар был пустынным, неживым. А на Арбате, наоборот, кипела жизнь – здесь был базар с матрёшками и дешёвыми подделками под старину...

Через несколько лет прошёл слух, что на месте бассейна «Москва» началось грандиозное строительство. Не верилось, что восстановление огромного храма возможно. Но чудо происходило у нас на глазах: легко и быстро росли гигантские стены из бетонных конструкций (оказалось, под бассейном нашли титановый фундамент Дворца Советов, и это убило строительство). Потом возник огромный главный купол, а рядом подросли четыре поменьше, они покрылись золотом и засияли на всю Москву. И тогда уж мы убедились, что храм Христа Спасителя вернулся к нам.

И вот через некоторое время я шла по Волхонке, как всегда, ожидая вот-вот увидеть памятный дом (в 1999 г. он перестроен до неузнаваемости) и вспоминая о. Александра. Неожиданно передо мной возникла удивительная картина: огромный купол храма Христа Спасителя, казалось, наплывал на Дом науки и техники. Золотой блистающий купол храма осеял место, где о. Александр сказал нам на прощанье самые важные слова...

О евангельском ответе на вызовы времени

Дорогие друзья!

Вот закончилось наше короткое лето, «карикатура южных зим». В общем-то, погода была неплохая: было и жарко, и дожди, сейчас вот – похолодало. Впереди – трудовые осень и зима. Начало церковного года логично совпадает с началом учебного года и вообще трудовых будней. Летом мы, естественно, расслабляемся не только по отношению к основным видам своей трудовой деятельности, но и к трудам церковным, так что нам предстоит наверстать упущенное и войти в ритм церковной и духовной жизни тоже.

Тем более что текущий, как говорится, момент нам в изобилии предлагает новые «вызовы», являющиеся незатухающим продолжением старых. Вся ситуация вокруг «Pussy Riot» при всей её нелепости и скандальности полезна тем, что в ней, как в зеркале, отразилось нравственное состояние всего нашего общества – не только церковного, но и светского. Прежде всего – ужасающая поляриность взглядов: от советско-сталинской мифологии до крайней вседозволенности. Мы отчётливо увидели, какие мы, как в нашем верующем народе вполне сочетается благоговение перед церковными святынями с крайней агрессивностью и жестокостью по отношению к тем, чьи взгляды и действия выходят за рамки привычных представлений.

Между тем, в Евангелии мы можем прочесть самые необходимые для каждого человека слова нашего Господа Иисуса Христа о Себе: «Я ЕСТЬ ПУТЬ, ИСТИНА И ЖИЗНЬ» (Ин 14:6). Так что если мы хотим поступать как христиане, то нам следует подумать, какое из евангельских наставлений нашего Господа соответствует данному искушению.

А таких мест в Евангелии немало. Самое близкое – эпизод непринятия Иисуса с учениками, шедших в Иерусалим, в самарянском селении. «Видя то, ученики Его, Иаков и Иоанн, сказали: Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошёл с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа; ибо Сын Человеческий пришёл не губить души человеческие, а спасать. **И пошли в другое селение»** (Лк 9:51–56).

Увы, даже ближайšie ученики Христа были готовы дать волю своему «праведному» гневу. И тут же нашли пример, достойный подражания: «как и Илия сделал!» Но Иисус «запретил им и сказал: **не знаете, какого вы духа!**»

Ведь мы, христиане, имеем замечательный источник мудрости, и нам не надо ломать голову, как поступить в том или ином случае, если у нас есть ясное евангельское слово. Поступи по нему, и это будет и правильно и мудро. Конечно, не на все возникающие вопросы мы сможем всегда найти прямой ответ в Евангелии, но по отношению к данному случаю евангельских ответов более чем достаточно.

А вот когда мы поступаем по нашим человеческим греховным страстям, да ещё когда к этому примешивается политическая конъюнктура, то неадекватная реакция приводит к нелепым и запутанным последствиям. Там, где было бы достаточно пристыдить и отпустить, как и предлагал протоиерей Андрей Кураев, ну, в крайнем случае, дать 15 суток, затевается грандиозный процесс. А неадекватный приговор, когда масштабы обви-

няющих сторон и приговор несоизмеримы с обвиняемыми и их проступком, и вовсе превращает неразумных молодых женщин, совершивших мелкое хулиганство, в «героинь нашего времени».

Вспоминается эпизод из жизни Ивана Алексеевича Бунина. Однаж-

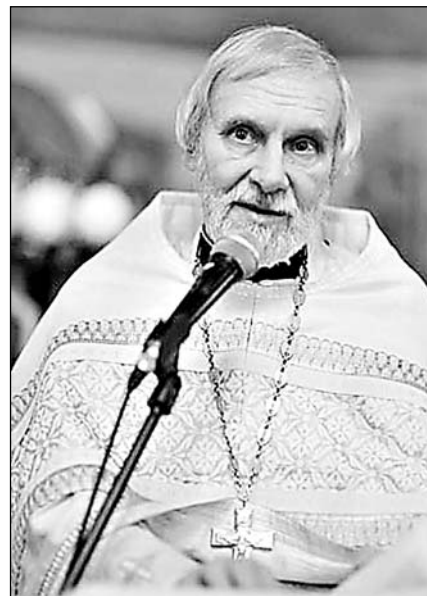
ды И.А. сидел с другом в ресторане. К ним неожиданно подошел молодой Маяковский и стал пить из бокала И.А. и есть с его тарелки. И.А. молча наблюдал за этим. Маяковский спросил И.А.: «Что же Вы никак не реагируете?» И.А. тихо ответил: «Велика честь».

Всё это хорошо бы иметь в виду и по отношению к различным последствиям этого «панк-молебна», ставшего мировым скандалом.

Конечно, моральная оценка событий и личная нравственная позиция необходимы со стороны каждого христианина, но, по-видимому, не следует уходить с головой в эти бесконечные споры и обсуждения в Интернете и радиоопросах.

Недавно стало известно о скандале в московском кафе «Му-Му», сразу после приговора «Pussy riot». Группа «православных миссионеров» заставляла некую девушку в кафе снять футболку, на которой были слова из «панк-молебна». Понятно, что коль скоро его участницы сурово осуждены государственным судом, то это как бы сигнал к тому, что теперь все желающие могут столь же сурово расправляться с теми, кто считает решение суда несправедливым или просто думает иначе.

Не заставили себя ждать заявления (к счастью, единичные) некоторых православных об их выходе из Русской Православной Церкви в связи с суровым приговором участницам этого «панк-молебна». Конечно, бывает так, что в каких-то трудных ситуациях подступает искушение «хлопнуть дверью». Я думаю, что радикальные решения, вроде «уйду из Церкви» – результат духовной незрелости. Нашим прихожанам я в связи с этим очень советую прочитать книгу Сергея Иосифовича Фуделя «Церковь верных». Она была недавно издана с замечательным предисловием прот. Николая Балашова. Эта книга касается тех же вопросов, что и сегодня встают перед многими из нас, но ответы она даёт исходя из опыта русской церковной истории первой половины XX века, а именно обновленческого раскола. С.И. Фудель был сыном известного московского священника, настоятеля храма в Бутырской тюрьме, прот. Иосифа Фуделя. Мнение С.И. Фуделя было выстрадано в условиях куда более серьёзных, чем нынешние. С.И. Фудель неоднократно подвергался арестам, ссылкам и т.д. Он аргументированно пишет, что даже ошибки иерархии не могут быть поводом для раскола Церкви.

Все вы, вероятно, слышали, что одна дама, отрекомендовавшаяся прихожанкой нашего храма, тоже заявила о своем выходе из РПЦ. При нашей встрече выяснилось, что она уже 5 лет как не исповедовалась и не причащалась, так что её принадлежность к РПЦ и к нашему приходу под большим вопросом.

Совсем недавно появились сообщения ещё об одной реакции на процесс над «Pussy riot»: в некоторых областях РФ злоумышленники спилили православные кресты, установленные в общественных местах. Надо сказать, что сами осуждённые девушки обратились с призывом ни в коем случае этого не делать. Некоторые депутаты Госдумы немедленно выступили с предложениями ввести в Уголовный Кодекс статьи с суровыми наказаниями за подобные действия. Сомнительно, что такие законодательные инициативы в случае их реализации будут способствовать росту симпатий к Церкви и к верующим.

Подобные эпизоды уже были в Крыму в начале 90-х. Государственная власть практически никак на это не реагировала, а верующие ставили новые кресты. Со временем их перестали спиливать, а православие в Крыму только окрепло. Стремление сурово наказать оскорбителей совершенно противоположно тем наставлениям, которые даёт христианам в своих посланиях св. апостол Павел.

«Смотрите, чтобы кто кому не воздавал злом за зло» (1 Фес 5:15).

«Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь... Не будь побеждён злом, но побеждай зло добром» (Рим 12:19–21).

Хочу закончить затянувшееся письмо лирическим отступлением. Булат Шалвович Окуджава в стихах, посвящённых Белле Ахмадулиной, замечательно говорил об одном важном параметре человеческого духа – чувстве собственного достоинства.

*Чувство собственного достоинства –
вот загадочный инструмент:
Созидается он столетиями,
а утрачивается в момент
Под гармошку ли, под бомбёжку ли,
под красивую ль болтовню,
Иссушается, разрушается, сокрушается на корню.*

*Чувство собственного достоинства –
вот загадочная стезя,
На которой разбиться запросто,
но обратно свернуть нельзя,
Потому что без промедления,
вдохновенный, чистый, живой,
Растворится, в пыль превратится человеческий образ твой.*

*Чувство собственного достоинства –
это просто портрет любви.
Я люблю вас, мои товарищи –
боль и нежность в моей крови.
Что б там тьма и зло ни пророчили, кроме этого ничего
Не придумало человечество для спасения своего.*

*Так не траться, брат, не сворачивай,
плюнь на вздорную суету –
Потеряешь свой лик божественный,
первозданную красоту.
Ну зачем рисковать так попусту?
Разве мало других забот?
Поднимайся, иди, служивый,
лишь прямёхонько, лишь вперёд.*
1989 г.

Всем нам желаю помощи Божией.
Храни вас Бог! Всегда ваш

прот. Александр Борисов ✠

ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ

Поздравляем!

29 августа – день рождения протоиерея Александра Кузина

От имени всех прихожан нашего храма поздравляем Вас,
дорогой отец Александр, с днём рождения.
Пусть Господь благословит Вас и Вашу семью, укрепит
Вас благодатью Святого Духа в непростом пастырском
служении и сохранит во здравии и радости.
Многая и благая лета!

У Юлианы Чернышёвой – юбилей!

Бог щедро одарил нашу сестру Юлиану: красавица, умница, талантливая актриса. Много лет отдала она Театру киноактёра, работе в филармонии. На канале «София» Юлианой были подготовлены радиоспектакли «Полианна», «Маленький принц» и др. А как она прекрасно читает стихи! И даже сейчас, выступая в Доме ветеранов сцены, Юлиана нисколько не утратила своего таланта и обаяния. При этом она добрый, отзывчивый человек, прекрасная мать и бабушка.
Мы желаем Юлиане Викторовне здоровья, бодрости духа, вдохновения, Божьих благословений на многая и благая лета!

ОТЕЦ ПЁТР КОЛОМЕЙЦЕВ: МОЙ ПРИХОД В ЦЕРКОВЬ – РЕЗУЛЬТАТ РАБОТЫ НАД КНИГАМИ

Отец Пётр стал штатным священником нашего храма полгода назад. Кто-то из нас знал его и прежде: по Новой Деревне, куда он наведывался к о. Александру Меню, по его лекциям, по служению глухим и детям-инвалидам. Мы решили поближе познакомиться прихожан с новым батюшкой

Родился будущий о. Пётр 18 июня 1959 г. в Москве. Детство прошло в доме неподалёку от, как говорили мальчишки, «мужика в пиджаке» (памятника Лермонтову). До революции здесь находилась солидная контора, приспособленная новой властью под коммуналку. Все комнаты в ней были проходные, т.е. располагались анфиладой; в советском обиходе чудом уцелели хрустальные люстры и дверные ручки с двуглавыми орлами. Дом этот даже снимали в фильме «Джентльмены удачи», но потом снесли, и семья переехала в Кунцево.

До переезда Пётр учился в математической школе, дававшей ещё и хорошее гуманитарное образование. Учительница литературы Ави́ва Евсеевна Альтшуллер, выросшая в интернате для детей политзаключённых, приобщала учеников к культуре: создала музей Лермонтова, возила ребят в Пятигорск, приглашала интересных людей, например, знаменитого актёра Н. Мордвинова. Математика Петра не увлекла, а вот в литературный клуб он ходил. Очень хотел стать актёром, и Мординов поддержал его, но мама сказала: «Только через мой труп». «Тогда пойду в художники», – решил Пётр, но мама направила романтические порывы сына в более надёжное русло – Архитектурный институт.

– Отец Пётр, что пробудило в Вас веру?

– Импульс исходил не от семьи. Папа был неверующий, мама, хоть и крещёная, тоже скорее неверующая. Но она очень любила древнерусское искусство, водила меня в музеи, в Новодевичий и другие монастыри, возила летом в Троице-Сергиеву лавру. Отсюда мой интерес к древнерусской архитектуре. Я покупал много книг по искусству. Из истории позднеантичной и византийской эстетики узнал, что такое евхаристия с богословской точки зре-

ния, из книг Лазарева и Плугина о творчестве Андрея Рублёва и Феофана Грека – что такое исихазм.

– Часто советские люди вынуждены были искать ответы на вопросы, касающиеся религии, в «Справочнике атеиста».

– Меня атеистическая литература, особенно Лео Таксиль и Емельян Ярославский, не устраивала. Стопку книг научной фантастики я сменял на Новый Завет, а коллекционную модель автомобиля «Вартбург–1899» на дореволюционный учебник Бухарева по литургике с кратким объяснением всенощной, литургии и всех таинств. Так что мой приход в Церковь – результат глубокой работы над книгами, сбора информации по крохам.

– А когда это произошло?

– Я крестился после первого курса в старообрядческом храме на Рогожском кладбище и вначале посещал тот храм. Мои друзья по институту были верующие; один из них ходил в Новодевичий, и я перешёл туда. Там служил иеромонах Кирилл (Семёнов). У него проповеди были замечательные, с ним можно было много и глубоко беседовать.

– Какие это были годы?

– С 1977 по 1983-й. С третьего курса началась специализация, я выбрал реставрацию. На кафедре у нас была хорошая среда. Про нашего профессора Андреева много шуток ходило. Якобы ему советовали: вы им воли не давайте, а то эти «боговерующие» вам нарастают... монархию. Однажды кто-то зашёл на кафедру и увидел чертёж – реставрацию креста по фотографиям и сохранившимся фрагментам. Возмутились: «Это что ж, на дипломе будут такие работы?» А Лев Васильевич отшутился: «Мы, русские марксисты, креста не боимся. Пусть его нечистая сила боится». У нас постоянно были неприятности с комитетом

комсомола. А он нас уважал, любил и отстаивал.

– На встрече в День православной молодёжи Вы рассказывали, как Вас чуть было не исключили из института.

– Да, за венчание. Меня вызывают в комитет ВЛКСМ, я чувствую, прорабатывать будут. Вижу – на столе записочка лежит: «Чудновский устроил митинг в синагоге. Коломейцев венчался в церкви». Думаю: ну, всё. Сейчас спросят, так или не так, и что мне сказать? Нет, не венчался?.. Я начал молиться: Господи, помоги. И тут секретарь комитета комсомола института говорит: «Так, Коломейцев. Это правда, что вы венчались в синагоге?» «Неправда! Кто вам такое сказал? Назовите мне этого человека!..» Господь как-то уберёг. А когда из КГБ на меня пришла бумага, приняли решение: исключить... после защиты диплома. Дали мне красный диплом и чёрную характеристику, но я её не взял. Всё равно мне в армию идти. Зачем она там? Вот такие были времена.

– Значит, после института – сразу в армию?

– Ну да. Тогда из-за военных действий в Афганистане продлили срок службы до полутора лет. Я служил рядовым в лётных частях, попал в госпиталь с отёком лёгких, за полгода меня поставили на ноги и вернули в строй. Пока болел, много книг прочитал из армейской библиотеки. Читал Фёдорова в «Философском наследии», Достоевского, были там и Соловьёв, и Флоренский. Ну, а после госпиталя оформлял музей истории авиации Московского военного округа.

– Вам, наверное, помогло умение планировать?

– Да, это была профессиональная работа. В нашу часть попало несколько человек из Архитектурного, руководил проектом Андрей Анисимов с нашего курса – он сей-

час главный архитектор Патриархии, главный храмоздатель. У нас получилась «шарашка» своих людей, работать было интересно. К нам прислушивались, и удалось сделать музей таким, как его задумали.

– *А реставратором работали?*

– Работал на практике в Свяжеске и дипломный проект на эту тему защищал, а после армии пришёл в мастерскую, которая занималась собором Богоявленского монастыря в Китай-городе. Там работал архитектором, потом художником-реставратором. Вскоре познакомился с Ирой Языковой и работал вместе с ней в Обществе охраны памятников – она заведовала выставочной частью, я был главным художником-оформителем, мы делали выставки в Зарядье. У нас были свои духовные посиделки – к нам на чай забредали интересные люди: то американский священник, издатель журнала «Русский паломник», то о. Артемий Владимиров, то Сева Чаплин, тогда ещё мирянин. В 91-м году о. Кирилл (Семёнов) дал мне рекомендацию на хиротонию, и я прослужил год в Новодевичьем алтарником, а потом в г. Видное служил уже священником.

– *Общались ли Вы с о. Александром Менем?*

– Мы познакомились в Обществе охраны памятников – он тогда приезжал с лекциями, они мне очень нравились. Он прочитал там два цикла лекций: по истории религии и о библейской тематике в русской литературе. С помощью Иры Языковой я подготовил свой курс лекций о синтезе искусств в Церкви от древнерусского периода до XX века. Музыку тогда трудно было искать, приходилось брать на день пластинки и переписывать на кассетник; слайды – переснимать с репродукций. Эти лекции приходил слушать о. Сергей Правдолюбов, литургист; он мне очень помог своими замечаниями. Потом с этими лекциями я ездил в Ригу, Варшаву, Краков, Люблин. Мне была интересна исследовательская, популяризаторская деятельность.

– *Ваше общение с о. Александром имело какое-то продолжение?*

– Оно не было постоянным. Обычно я приезжал к нему с кем-то. Помню, когда семья Георга Гселя, известного христианского композитора, уже уехала из разгромленного Душанбе в Германию, он на какое-то время задержался и жил у меня дома. Перед отъездом Георга из Рос-

сии я его повёз к о. Александру Мению. Меня поражало, что у него память потрясающая. Он раз и навсегда запоминал человека. А вот в сане я не успел к нему приехать. Я был рукоположен 16 июня 1991 г. и сразу поехал на приход, куда меня направили, а в сентябре он был убит.

– *А книги его Вам помогали?*

– Прежде всего, его книги по истории религии читать было интересно – там концепция есть. Когда я преподавал на факультете журналистики Российской академии образования, то пользовался его книгами. Потом, когда читал основы православия, в т.ч. литургику, тоже пользовался и той книжечкой прот. Бухарева, и книгой о. Александра «Небо на земле», и другими. Очень

Из спектакля «Море-океан»

здорово, конечно, что издали Библиологический словарь, хотя в семинарии он был в виде рукописи и мы имели доступ к нему. Преподаватель по Ветхому Завету показывал нам слайд-фильм, сделанный о. Александром. Мне жалко, что не издан его литературоведческий труд – это был очень хороший цикл лекций. У него был интересный взгляд, а главное, он многие проблемы легко разрешал. Мне, например, очень понравился его анализ «Мастера и Маргариты»: он сразу сказал, что булгаковский Иешуа Га Ноцри – это не Иисус Христос, и таким образом снял много вопросов. Стало понятно, как именно надо читать эту книгу. Я стал относиться к ней как к «евангелию от кухонного интеллигента»: это было своего рода предание, которое возникло и обсужда-

лось на легендарных московских кухнях. Мы с кухонь ушли в Церковь. А если бы остались на кухнях, для нас это по-прежнему было бы «евангелие».

– *Каким образом Вы стали слушать глухим?*

– Как-то раз протоиерей Новодевичьего монастыря Павел Трошинкин пригласил меня почитать глухим лекции об архитектуре и иконописи с его сурдопереводом. Они интересовались церковной жизнью, но сам он музыкант, а музыка им была недоступна. Я стал читать им лекции, и возникла идея создать в Москве храм для глухих. Меня перевели в Симонов монастырь, и мы открыли там храм для инвалидов по слуху.

– *Тогда и возник Ваш интерес к психологии?*

– Чтобы работать с глухими, я закончил курсы сурдопереводчиков, потом – курс на дефектологическом факультете Педагогического университета (бывшего МГПИ им. Ленина), а затем поступил в аспирантуру в Университете Академии российского образования и в Институте коррекционной педагогики по специальности сурдопсихологии.

– *Расскажите немного о Ваших занятиях с детьми-аутистами.*

– Когда я стал священником, моя однокашница Ирина Терентьева позвала меня помочь с центром иппотерапии «Живая нить». Я стал одним из учредителей, и мы создали там ещё одно направление – арттерапию. Досуговый центр на Беговой выделил помещение и две ставки. Было много комнат, живой уголок, уютно и мило. Работали психологи. Мы занимались и изобразительным искусством, и промыслами, и фольклорными играми, и театральными постановками. Два спектакля поставила Оля Ерохина, духовная дочь о. Александра Мения.

– *Как это повлияло на состояние детей?*

– Мы увидели эффект проживания: поскольку репетиции предполагают многократное прочтение текста, это позволяет «включиться» в него. Мнение, что такие дети не способны к гуманитарному творчеству, не совсем правильно. Просто в обычной жизни никогда так не читают, а мы по кусочкам, медленно осваивали текст. Самой большой была работа над инсценировкой

книги Алессандро Барикко «Море-океан», когда мы вместе с детьми много раз сценарий переписывали. Но потом помещение у нас забрали, декорации и костюмы, сделанные нашими руками, были сложены в подвал и залиты водой, всё погибло. К сожалению, эта работа прекратилась. Сейчас я поси́льно работаю в Центре равных возможностей для детей-сирот «Вверх». Организую паломнические поездки, просто прихожу туда разговаривать с детьми, преподавателями.

– Я видела «Море-океан». Удивительное действо и редкое содружество детей и взрослых. Матушка Людмила и Ваши дети тоже во всём участвовали?

– Она, как и я, окончила Архитектурный институт, занималась в «Живой нити» с детьми-инвалидами живописью и ставила спектакли вместе с Леной Роговцевой, в том числе «Море-океан». Наши дети тоже в этом участвовали. Сейчас дети выросли, у них – свои семьи, у сына три дочки, у дочери – одна. Сын – программист, дочь – филолог.

– Наверное, осталось сказать о Вашей преподавательской работе.

– Когда организовался институт Иоанна Богослова, из всех православных учебных заведений в нём единственным появился психологический факультет. Это произошло исключительно благодаря тому, что его декан прот. Андрей Лоргус – психолог по образованию. Меня туда пригласили (а до того я преподавал в Свято-Тихоновском, в ББИ и других вузах), так началось наше сотрудничество с о. Андреем. Потом факультет стал просто кафедрой, мы все тогда ушли оттуда. А с прошлого года при новом ректоре было принято решение возродить психологический факультет, и теперь уже я

стал его деканом. О. Андрей остаётся нашим преподавателем, научным руководителем факультета согласился быть Борис Сергеевич Братусь, академик, профессор. Мы работаем в тесном сотрудничестве с психологическим факультетом МГУ, у нас много преподавателей оттуда, некоторые лекции проходят в стенах университета. Так что, можно сказать, мы вернулись к истокам высшей школы, когда она была единой. Это потом она разделилась на Славяно-греко-латинскую академию и университет, а у нас произошло возвращение. Сейчас работает патриаршая комиссия под руководством митрополита Хабаровского Игнатия по выработке учебного плана, программы и учебника для преподавания психологии в семинарии.

– Есть такое мнение, что психология вообще не нужна верующим.

– Но до революции она была неотъемлемой частью обучения в духовных школах. Речь идёт не о том, что мы каким-то образом модернизируем преподавание, – мы просто возвращаем психологию туда, где она была. Эта наука испытала очень сильное гонение в советское время, «в живых» осталась только физиология высшей нервной деятельности – учение Павлова. И естественно, что такую психологию верующие не любят.

– Не планируете ли Вы читать лекции для наших прихожан?

– Ну, не знаю. Сейчас на меня сваливается много дисциплин, которые некому читать. Это первое. А второе – требуют, чтобы я наконец написал диссертацию.

– Спасибо Вам за беседу.

Беседовала Алла Калмыкова

Участники спектакля «Море-океан»

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Рукоположение

**Поздравляем нашего алтарника
Александра Константинова
с рукоположением во диакона!**

2 августа, в Ильин день, в храме Илии Пророка (Обыденного) чин рукоположения совершил архиепископ Истринский Арсений, первый викарий Московской епархии по г. Москве. Желаем нашему дорогому брату (а теперь – отцу) Александру благословений Божиих в его служении и надеемся на его скорое возвращение в родной приход.

Свящ. Пётр Коломейцев

Являть себя христианами

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Сегодня мы с вами слышали два евангельских зачала, первое из которых говорит об исцелении сына сотника. Ясно, что это язычник, не иудей. Римский центурион, командир обращается к Иисусу Христу, не зная ни Закона, ни пророков, ни кто такой Мессия, ни того, что Он «болезни наши понесе». Он просто видит человека, совершающего чуда, чувствует в нём необыкновенную силу – силу свыше – и просит исцелить его больного сына. И когда Господь обещает, что придёт к нему, сотник отвечает: «Да это не обязательно. Я сам командир и знаю: стоит мне приказать, и моё приказание будет исполнено, даже не надо ходить проверять, исполнили его или нет. Мы оба начальники: я командир и ты командир – командир над духовными силами. Достаточно тебе просто сказать слово». И Господь оценил его веру и обещал, что по его вере будет дано ему. Евангелист говорит нам, что в это же мгновение исцелился сын сотника.

Таким образом, Евангелие нам показывает, каким разным может быть взгляд на Господа. Можно знать Писание и пророчества и можно спорить, Мессия это или не Мессия. Вот один апостол говорит другому: «Мы нашли Мессию – Он из Галилеи, из Назарета». А тот отвечает: «Из Назарета! Нашли где искать. Чего хорошего оттуда может прийти? Надо искать другого». Люди спорят, тот Он или не тот, подходит им или не подходит, соблюдает Закон или нет. А Господь говорит: дела, которые Я делаю, свидетельствуют сами за себя. И оказывается, что к такому простому взгляду больше склонен язычник, вот этот центурион. Он не знает, кто такой Мессия, но видит дела, которые совершает человек, видит его бескорыстие и участие, видит в нём то, что мы называем духовностью, и просит у него помощи.

И мы с вами в нашей жизни тоже хотим являть себя христианами. Но как нам узнать, точно ли мы являем собой образ истинного христианина перед другими людьми? Так, чтобы кто-то взял, по списку проверил? Вот, человек молится. Два раза в день и перед едой. Постится. Слу-

шает христианское радио. Читает Слово Божие. Милостыню даёт. – Значит, всё ясно: он христианин. Справку можно выдать. А кто-то судит по-другому. Увидит – душа у него добрая, сердце доброе, значит, христианин. Так вот, Господь призывает не к тому, чтобы у нас был набор необходимых дел и признаков, по которым можно было бы точно сказать: да, вот этот человек кажется христианином. А Он говорит, чтобы мы *были* христианами, не казались, а именно были. И тогда наша миссия, наша проповедь, наша жизнь среди вот таких сотников будет успешна. А если мы будем считать, что мы христиане, только потому, что у нас есть набор необходимых критериев, – ну и что из этого? Такие же, как мы, скажут: да, христианин. Я чувствую, я сам такой – и он такой, и вообще, *мы* мне нравимся: одно и то же делаем, одни и те же книжки не читаем, одни и те же читаем, всё нормально. Свой – чужой, опознание произошло.

А внешним-то людям что предъявить? Им до выдуманных нами критериев абсолютно нет дела. Им другое нужно: человек это или нет? Добр он или зол? Любит он или презирает? И никак не объяснишь, что хотя он и злой, но зато так постится, что все домашние стонут...

Вот это и есть самое главное. Как нам стать истинными христианами? Для этого нужно иметь внимание ко Господу. Мы больше имеем внимания к нашим поступкам, делам, словам – и это правильно. А вот сегодняшнее второе евангельское зачало нам рассказывает о служении Марфы и Марии. Ну, кто бы стал отрицать необходимость служения Марфы? Да никто, ни один мужчина не стал бы говорить, что хочет прийти домой, пригласить к себе друга, беседовать с ним на умные темы, а жена чтобы не на кухне хлопотала, но сидела и слушала их. А потом бы они сами пошли готовить себе еду. Нет, конечно. Всякий захочет, чтобы жена у него была Марфа, чтобы и на кухне всё было приготовлено, и не стыдно было пригласить кого-то в дом, да и самому прийти и тоже чего-то поесть вкусенького. Это всё понятно, но важно другое. Важ-

но, что это служение не должно затмевать главное, то «единое на потребу», для чего мы служим ближним и тем самым – Богу.

Богу мы служим, служа ближнему. А иногда нужно ещё и послушать Бога. Часто мы служим ближнему так, как это кажется правильным нам, как удобно и привычно нам или как принято поступать в нашем обществе, и не задумываемся, точно ли именно это является благом для нашего ближнего и угодно Богу? И таким образом мы монополизируем мнение Бога. Мы говорим: мы то-то и то-то делаем, потому что так Бог велит. На самом деле это я так чувствую, я так думаю, и мне кажется, что Бог тоже этого хочет. Я надеюсь, что Он согласится со мной. Ну, хотя бы потому, что Он старше и мудрее и поймёт, что со мной спорить бесполезно.

И вот человек зачастую своё мнение выдаёт за Божье. А нужно действительно услышать, чего Бог хочет от тебя здесь и сейчас, что Бог тебе говорит. И, конечно, такое созерцание Марии и есть ключ к нашей жизни в Господе. А услышать Господа можно только в тишине сердца. Он говорит в сердце, и голос Его не самый громкий. Голоса страстей, гнева, раздражения гораздо громче, их слышно даже окружающим. А голос Божий, во первых, тихий, услышать его можно только в чистом сердце, а во вторых, бывает, что Он говорит вовсе не то, что мы хотим услышать, и не так, как нам нравится. Поэтому слушать Бога, как слушает Его Мария, – это значит уловить в своём сердце некий чужой, беспристрастный, гораздо более объективный взгляд на вещи.

Будем же просить, чтобы Господь дал нам такую веру, как у этого сотника, и такое созерцание, как у Марии, такое смирение, терпение, кротость и любовь, чтобы мы действительно искали прежде всего правды Божией и Царства Его, веруя, что остальное приложится.

Аминь.

Проповедь на литургии
1 июля 2012 г.

Ирина Языкова

Память великого иконописца

17 июля (4 июля по старому стилю) Русская Православная Церковь чтит память преподобного Андрея Рублёва, прославленного иконописца и последователя преп. Сергия Радонежского. Великий изограф Древней Руси, создатель всемирно известной иконы Троицы был причислен к лику святых в 1988 г. на Соборе 1000-летия Крещения Руси

Он жил в переломное для России историческое время – в эпоху татаро-монгольского ига, в пору подъёма национального самосознания и движения к объединению земель. Мало сведений сохранилось о нём, биография Андрея Рублёва восстанавливается с трудом, по малым крупницам, исторические свидетельства о нём порой противоречивы. Мы даже не знаем, как его называли родители, потому что имя Андрей явно монашеское. А Рублёв – это прозвище (фамилий тогда не было), оно может быть и его прозвищем, и прозвищем его отца. Одно точно известно: Андрей Рублёв был невероятно одарён от Бога, принадлежал к духовной элите, был воспитан в кругу преп. Сергия Радонежского, его ценили и ему заказывали работы великий князь Василий Дмитриевич и Юрий Дмитриевич, князь Звенигородский. Современники и последующие поколения ценили преп. Ан-

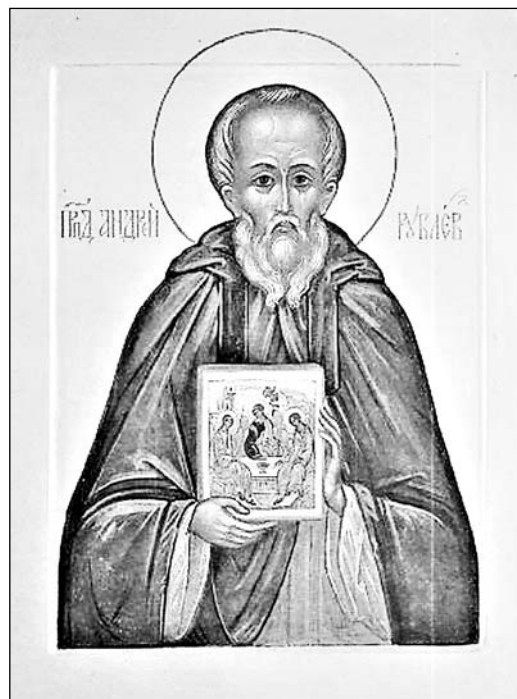
дрея не только как живописца, но и как духовидца.

Родился Андрей Рублёв, вероятно, в 1360-е гг., умер около 1430 г. В зрелые годы работал в Звенигороде, Владимире, Москве. Руководил росписью Троицкого собора Сергиева монастыря, для Троицкого храма писал образ Святой Троицы. Последним его пристанищем был Спасо-Андроников монастырь в Москве. Здесь незадолго до смерти он расписал Спасский собор (фрески не сохранились), здесь и был похоронен.

В летописях сохранились некоторые сведения о Рублёве. Так, например, говорится, что в 1405 г. «Феофан Грек, старец Прохор с Городца да чернец Андрей Рублёв подписали Благовещенский собор в Московском Кремле», а в 1408 г. он уже с «другом и сопостником» Даниилом Чёрным расписал Успенский собор во Владимире. Работал преп. Андрей и в Звенигороде, его фрески церкви Успения на Городке в последние годы открыты реставраторами.

А в 1918 г. произошло буквально чудо: в деревянном сарае возле этого собора реставраторы обнаружили три иконы – Спасителя, апостола Павла и архангела Михаила. Они получили название «Звенигородский чин» и были приписаны авторству Андрея Рублёва из-за высокого художественного качества и богословской глубины.

Вместе с Даниилом Чёрным Андрей Рублёв работал в Троице-Сергиевом монастыре, где в Троицком соборе сохранился иконостас (росписи не дошли до нас). Для Троицкого собора мастер

написал свою знаменитую икону Троицы, как сообщает летопись, «по заказу Никона Радонежского в память и похвалу преподобного Сергия». В этой иконе он выразил духовное завещание Сергия: «воззрением на Святую Троицу побеждать ненавистную рознь мира сего». В этом образе Рублёв запечатлел трёх ангелов, сидящих за трапезой, в их безмолвной беседе он сумел передать тайну совершенной Любви, о которой евангелист Иоанн писал: «...ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин 3:16).

Последние годы жизни преп. Андрей провёл в Спасо-Андрониковом монастыре, где расписал Спасский собор, правда, фрески его не сохранились. В этой обители он умер и был погребён. К сожалению, его могила была утрачена, когда в советское время монастырь был упразднён, а кладбище уничтожено. Но память о великом иконописце жива до сих пор. Ныне здесь существует Музей древнерусской культуры имени Андрея Рублёва.

Стоглавый собор (1551 г.) высоко оценил творчество мастера и предписал всем изографам писать, как Андрей Рублёв. И сегодня, по прошествии шестисот лет, иконы мастера считаются вершиной русской иконописи.

Дайджест РДКБ

Летом отпуска не было. А, собственно, зачем? Нам и здесь хорошо!..

Голубые бассейны

У нас «В гостях у Незнайки» бассейн не хуже, чем в далёких курортных отелях. Заплывы практически каждый день. В этом году все воспитанники, потренировавшись, уже купаются без дополнительных плавсредств. Только управляющий Вова никак не расстанется с любимым кругом.

Аниматоры

Возвращаясь из своих отпусков, все рассказывают про невиданных аниматоров, развлекающих публику на отдыхе. «Удивили!», – отвечаем им в ответ. Наши волонтеры в больнице – всем аниматорам аниматоры. И зимой, и летом делают с ребятами в РДКБ удивительные поделки своими руками. Не только развлечение, но и научение! Приходите на мастер-класс.

Новые знакомства

Готовясь к сентябрьской Конференции по проблемам детей-сирот с инвалидностью, мы знакомимся с признанными авторитетами в этой области. Недавно подружился с Юрием Кузнецовым, журналистом, руководителем питерской организации помощи инвалидам

«Мы – вместе!», режиссёром фильма «Подорожник». Юрий прошёл путь, которым идут многие из наших подопечных, вырос в детском доме с диагнозом ДЦП. И смог не просто выстоять, но и, по его словам, «добиться всех своих мечт». Перед конференцией обещал посетить наших ребят в Домике и рассказать им свою удивительную историю.

обязательно. В отделении торакальной хирургии РДКБ достижения современной науки с вашей помощью, дорогие жертвователи, стоят прямо у кроватей пациентов. Вот, например, автоматический отсасыватель. Передать словами восхищение лечащего врача невозможно: «Он всё делает сам! Без него ребёнку было бы не справиться! Три в одном!»

Вдохновение

*Даше – флейту
Эдику – ксилофон
Милене – арфу*

Наш постоянный волонтер и блоггер Ирина Рахманинова решила на встречу Конференции создать целый музыкальный «оркестр». Каждому из воспитанников дома «В гостях у Незнайки» она подобрала свой инструмент. Всю версию оригинального

портрета мы сможем увидеть в публичном отчёте по программе «Ты – не один!».

Смена обстановки

В июле для дневного стационара гематологического и онкологического профиля РДКБ Фонд закупил новую медицинскую мебель на общую сумму 10 000 евро. Заходишь – глаз радуется. Всё-таки больничное настроение зависит не только от улыбки врача, но и от приятного интерьера.

«Хайтек»

Ехать, чтобы посмотреть «хайтек», например, в Токио нам не

Каникулы с семьёй

Леночка, бывшая наша воспитанница, стала новым членом, как оказалось, семьи активных путешественников. Мы только и успеваем получать от неё фотографии из разных уголков России. Так и «путешествуем», не вставая с рабочего места.

Футбол и благотворительность невероятно связаны друг с другом. Сложно, наверное, придумать более инклюзивный спорт, которым живут миллионы людей, объединённые вместе независимо от состояния здоровья, национальности и возраста. Наш дайджест за июнь не мог не стать футбольным. Уж больно много видимых пересечений. Не говоря уже о том, что это любимый спорт наших подопечных детей-сирот...

Евро-2012 запомнился моментом, который войдёт в историю пропаганды семейных форм устройства как лучшая социальная реклама. Форвард сборной Италии Марио Болателли после удивительного дубля в ворота Германии обнял свою приёмную маму, усыновившую его в 3 года. Чернокожий, как смоль, футболист удивительно гармонично смотрелся в любящих руках белой матери. Что тут скажешь...

Ни дня без тренировки

«В гостях у Незнайки» теперь каждый день, как у профессиональных футболистов, – тренировочный. В новом реабилита-

ционном зале у каждого подопечного своя программа упражнений, разработанная врачами РДКБ. Адаптированные для детей тренажёры как нельзя лучше помогают выполнять поставленные задачи.

Дриблинг и удаление

Футбольный дриблинг – это техника, при которой футболист на высокой скорости перебрасывает мяч с ноги на ногу, обводя обманными движениями игроков команды противника.

В чём-то он похож на работу наших нейрохирургов, которые с помощью своих медицинских хитростей и «финтов» умело добиваются до очага эпилепсии в головном мозге ребёнка и

удаляют его, показывая «красную карточку» тяжелейшей болезни и приступам, её сопровождающим.

В рамках нашей новой программы поддержки нейрохирургического лечения эпилепсии мы закупает дорогостоящее оборудование и расходные материалы, позволяющие проводить уникальные операции.

Наша сборная «Жизнь без эпилепсии» пополняется...

Не быть запасным

Время летит быстро. Женья с нами уже год. На днях он вернулся со второй сессии, на которой сдавал 8 экзаменов. Справился со всеми. Теперь – второкурсник.

Меньше всего Жене хочется сидеть на «скамейке запасных». Ищем работу, чтобы он активно включался в жизнь. Желание и готовность есть.

А вдруг у вас есть подходящая вакансия? Звоните.

Агенты

Нам «агенты» нужны для поиска детей-сирот, которым мы можем помочь. Традиционно Фонд проводит

поисковые экспедиции в регионы. В этот раз команда врачей из РДКБ посетила Астрахань, в том числе, Разночиновский детский дом...

У таких поездок множество плюсов. Помимо отбора детей, которые будут госпитализированы в РДКБ (в этот раз их около 10), наши врачи консультируют коллег из детских домов, домов ребёнка и областных клиник по особо сложным случаям, рекомендуя современные препараты и методы лечения.

Матч длиною в жизнь

Катя. Наша сотрудница. В 2000 году поступила в тяжелейшем состоянии в РДКБ – не могла дышать. Поставили страшный диагноз: лимфобластная лимфома с поражением костного мозга. 18 грей облучения и 2 года поддерживающей химиотерапии. Долгие месяцы на пути к выздоровлению.

Сегодня – дипломированный социальный работник, мама замечательного сына. Вместе с нами борется за то, чтобы таймов в жизни тяжелобольных детей было как можно больше. За дело стоит всей душой, поскольку как никто другой знает, что такое ожидание финального свистка...

Тут вот и я поиграла с нашими ребятами из пансионата в футбол. И вы знаете – забила гол. Так что с нападением у нас, друзья, всё в порядке :)

Да и с защитой в вашем лице – тоже! Хорошая команда собралась.

Спасибо.

Л.З.
✕

О Ж И В Ш А Я п а м я т ь

Софья Рукова

Софья Алексеевна Рукова – одна из «коренных» наших прихожанок, духовная дочь о. Александра Меня, автор книги о нём и многочисленных его фотографий, опубликованных в разных изданиях. У неё прекрасная память, хранящая множество драгоценных подробностей из жизни любимого пастыря, – стоит только послушать, как она ведёт экскурсии-экспромты по музею батюшки в Семхозе...

Недавно Софья Алексеевна разместила в сети несколько интересных фотографий, мы попросили её прокомментировать это свидетельство о времени и о себе, и...

...И мне захотелось поделиться с вами ожившим воспоминанием...

Очень коротко: я жила до 8 лет с мамой (папа умер, когда мне было 2 года). В 1941-м летом мамино Министерство танковой промышленности эвакуировали в Челябинск, ну и нас тоже. Осенью вместо школы попала в больницу с болями в позвоночнике. Определили tbc (костный туберкулёз). Умирала. Меня буквально отмолили в Москве – очень верующая тётя со стороны отца и её родственница по мужу. Там же и загипсовали: в конце 42-го – начале 43-го мы вернулись в Москву, и меня устро-

или в «Баковку». К этому времени мне было 8 лет (я 34-го года рождения).

Санаторий наш официально назывался – Детский костно-туберкулёзный санаторий «Баковка» (а для нас просто – Баковка), хотя ближайшая станция по Киевской железной дороге находилась от него в трёх километрах и называлась Переделкино (теперь всем известное место!). Лежали там дети с костным туберкулёзом позвоночника или бедра (мы безумно стеснялись этого диагноза – tbc, т.к. другие дети относились к нам как к прокажённым и сторонились нас, не дружили с нами, как тогда говорили – «не водились»). Те, у кого был туберкулёз бедра, лежали – как правило, не более 2–3 лет – на «вытяжении» (с грузом на ноге, но и частично в гипсе, чтобы избежать в дальнейшем хромоты), а с позвоночником – в гипсовых кроватках, сделанных по фигуре ребёнка от шеи до щиколоток (так было у меня, у других иногда – от шеи до поясницы), и эти кроватки по мере роста ребёнка периодически менялись на новые. Были и другие детали. Свидания с родителями (у кого были) происходили раз в месяц в течение часа, по определённым числам (у меня это было 15-е число каждого месяца), и мы их практически почти не видели. Нашими «папами-мамами» были наши медицинские сёстры.

1945 г. Я лежала в гипсовой кроватке (привязана к кровати длинной лямкой – широкой толстой лентой-тесьмой, часть которой видна под рукой)

в 1943–1947 гг. Подушки давали только для фото-графирования. На мне – красное в белый горошек платье, разрезанное по спине (их прислали из Америки в 1944 г. специально для лежащих в гипсе детей – они казались нам необыкновенно красивыми). Розы в руках искусственные, они мне тоже очень нравились. В этом году предполагалось, что мне ещё лежать около 10 лет...

А эта фотография сделана год спустя – 7.07.1946 г. Рядом со мной любимые медсёстры –

ну, тоже любимую – Валентину Александровну, которая не вернулась с фронта). К счастью, Валентина Ивановна вскоре возвратилась – вероятно, в течение года, что вызвало настоящее ликование в палате (она, как и две другие, была нашей палатной сестрой, т.е. работала только в нашей палате, где лежали 12, а позднее 10 девочек).

Справа от неё на фото – Татьяна Митрофановна Шамраева, наша главная палатная сестра. Я её жутко боялась, потому что она была очень

строгой и не разрешала читать под одеялом во время «мёртвого часа» (дневного сна), стояла надо мной во время обеда, наблюдая, как я давлюсь малым кусочком мяса (не могла есть его от рождения), который я норовила выкинуть на пол, что удавалось, когда её кто-нибудь отвлекал. Но была она и очень заботливой.

Справа от неё – Ольга Алексеевна, которая заменяла наших двух палатных сестёр, когда кто-то из них отсутствовал по болезни или иной причине, но часто и просто за-

ходила к нам пообщаться. Была самой молоденькой из трёх, пришла года за полтора до моей выписки. Когда меня поставили на ноги в конце октября 46-го года и я к зиме стала более или менее держаться на ногах, она терпеливо учила меня ходить, позднее гуляла со мной по заснеженному лесу. Очень мне нравилось её имя – Ольга...

Ещё правее – Лиля, самая старшая из нас (ей уже было 15 лет), из какого-то дальнего города, самая начитанная, умная, своего рода авторитет среди девочек нашей палаты. Она очень тосковала по родителям, которые были то ли на фронте, то ли ещё где, и постоянно ждала писем, сама писала их... Мы умели делать лёжа абсолютно всё! Она не на подушке (подушки нам не полагались, и мы подкладывали руку под голову, чтобы хоть немного приподнимать её и что-то видеть).

И последний снимок в верхнем ряду. Справа – моя подруга Катя из Белоруссии (она в светлом платье) со своей подругой уже после выписки. Это – особый рассказ о ЧУДЕ – в конце.

В среднем ряду – справа от В.И. – моя любимая тогда подруга Шурочка Русакова. Справа она ещё в Баковке, но уже «сидячая» (у неё бы-

Татьяна Митрофановна (слева) и Валентина Ивановна. В этом же году 24 октября меня поставили на ноги после 5,5 лет лежания в гипсе (с осени 1941 года). К нам из писательского городка часто приходил Корней Иванович Чуковский и рассказывал бесконечные истории о Бибигоне. А так как при этом его просили стоять возле меня, чтобы я могла его слышать, то ребята поручили мне следить за тем, когда Бибигон выскочит из его кармана и побежит домой. Очень мы верили в существование маленького человечка величиной с ладонь Корнея Ивановича.

1943–1947 гг. На фото (см. с. 17) – героические медсёстры, на годы заменившие нам родных и близких, и подруги по палате: кому-то разрешили уже встать, кому-то только сидеть, а кто-то продолжает лежать.

В верхнем ряду крайняя слева – Валентина Ивановна Дворкина (фамилии сохранились на обороте фотографий). Фигура льва стояла у нас у главного входа в санаторий, рядом с большой террасой, на которую нас вывозили гулять (кровати были на довольно приличных колёсиках, и катились они легко). В.И. была очень мягкой, ласковой, я сильно любила её и жутко переживала, когда её призвали в армию (с ней и ещё од-

с ней постоянно лежали рядом, чуть ли не с первых дней 1943-го. Очень дружили, были одноклассниками, учились в одном классе (для этого всех одноклассников на уроки свозили в палаты, на время занятий считавшиеся «классами»). Однажды – из какого-то дикого приступа соперничества, когда Катя заняла первое место в шахматах, а я только второе, я её сильно обидела, после чего вся палата объявила мне двухнедельный бой-

кот. В конце концов я раскаялась, плакала, просила у Кати прощения (я искренне любила её) и была прощена дня через три. Но на всю жизнь прочувствовала, что такое бойкот от друзей.

Катя была сиротой – из Белоруссии, мы знали только, что её родители попали в плен к фашистам и были увезены в Германию. Её писали раньше меня – где-то осенью 1945-го. И одна из наших медсестёр отправилась в командировку – сопроводить Катю в её деревню, в уже освобождённую давно Белоруссию, в надежде найти её родственников, а в крайнем случае вернуться с ней, чтобы её удочерить – она была чудесной девочкой, кроткой, ласковой. И вот на московском вокзале они уже шли к поезду, как вдруг сзади кто-то окликнул их (пишу, а у меня и сейчас мурашки по спине). Они оглянулись – мужчина и женщина. И вдруг эти оба воскликнули (опять у меня слёзы...): «Катенька!.. Доченька!..» Не могу писать, хотя не раз когда-то рассказывала... Её родителей освободили наши солдаты, привезли в Москву, где они тщетно пытались разыскать свою дочку, и вот теперь возвращались в Белоруссию, вынужденные смириться с потерей...

В самом нижнем ряду слева – Валентина Ивановна и Татьяна Митрофановна с нашими самыми тогда юными девочками в палате – Оксаной и Тонечкой, уже «ходячими». И крайняя справа – Галя Остапчук с мамой, которые узнали – спустя долгое время тревог, – что Галин папа жив. Она была из «богатых», как мы говорили: у неё были красивые (наподобие американских) платья, а главное – огромный мишка (на фото), но была она очень доброй, делилась с нами присланными гостинцами, особенно с сиротой Катюшей, которую я упомянула выше.

И, наконец, возвращаясь к Кате (только что выплыла в памяти её фамилия – Малахова). Мы

Когда сопровождавшая Катю медсестра приехала снова в Баковку, невозможно представить, что творилось... Катюша прислала мне свою фотографию с новой подружкой, и больше я о ней не слышала. Но случившееся с ней было для нас подлинным чудом...

И, наконец, возвращаясь к Кате (только что выплыла в памяти её фамилия – Малахова). Мы

И, наконец, возвращаясь к Кате (только что выплыла в памяти её фамилия – Малахова). Мы

К 200-летию Отечественной войны 1812 года

В.В. Назаревский

Москва во время нашествия Наполеона

Предлагаем вам отрывки из очерков В.В. Назаревского, написанных в связи со 100-летием войны 1812 года. Они доносят до нас множество живых подробностей, которых нет ни в школьных и вузовских курсах истории, ни в романе Л. Толстого

Весь о вторжении в наши пределы неприятелей, конечно, заставила всех встрепетаться. Москвичи толпами собирались к Казанскому собору, близ которого на Никольской находилась управская типография, из которой выпускались военные известия. Но тогдашний генерал-губернатор, называвшийся московским главнокомандующим, граф Ф. В. Ростопчин принимал все меры сохранить в народе дух бодрости и готовности к пожертвованиям... Он предсказывал, что русские морозы заморозят солдат Наполеона, что их раздуют русские щи и каша и вообще сулил врагам полную погибель... Вот что говорил он, не без преувеличений, впрочем, обращаясь от простых русских людей к Наполеону: «А знаешь ли ты, что у нас на Руси? – Выведем 600 000 войска, да забритых молодых рекрут 300 000, да старых рекрут 200 000. А все молодцы: одному Богу веруют, одному царю служат, одним крестом молятся, все братья родные. А коли понадобится, скажи нам батюшка Александр Павлович: сила христианская, выходи, и высьпет бесконечная, и свету Божьего не увидишь».

Конечно, можно корить графа Ростопчина и за неверное исчисление военных сил России, цифры которых едва ли кому были в то время известны, можно также критиковать и простонародный тон его афиш, но нельзя не воздать ему должного за его веру в непобедимость России и в то, что она не пожалеет ничего для своего спасения. Это-то в значительной степени подготовило глубокое патристическое одушевление Москвы, сказавшееся здесь незабываемой встречей народной государя, громадными денежными пожертвованиями и поразительным сбором ратников ополчений.

...На московских гуляньях, например у Новоспасского и Андроньева монастырей, были устроены палатки с развешанным в них оружием. Посредине находился стол, по-

крытый красным сукном с золотыми кистями и позументом. На нём лежала бархатная пунцовая книга, куда записывали свои имена добровольцы, вступавшие в народное ополчение. Первым добровольцем явился редактор «Русского Вестника» Ф. Глинка, а затем историк Калайдович. Скоро на московских улицах стали встречаться новые ратники в мундирах русского покроя с крестами на шапках и привлекали к себе самое сочувственное внимание населения. Чрез Москву проходили полки, среди которых особое внимание привлекали конные отряды калмыков и киргизов в их своеобразных народных одеждах. 14 августа граф Ростопчин, между Сухаревой башней и Спасскими казармами, делал смотр первому 6-тысячному отряду московских ратников. Заменявший престарелого митрополита Платона архиепископ Августин отслужил им напутственный молебен, сказал прекрасную речь и вручил им взятые из соседней церкви Спаса во Спасском две хоругви, так как ополченские знамёна ещё не были готовы.

...Падение Смоленска, который считался воротами Москвы, сразу омрачило её население. Прибытие первых транспортов раненых, которых стали привозить тысячами и которых москвичи окружали самыми тёплыми заботами, тревожно всколыхнуло осведомлённые слои насе-

ления... многие семьи стали уезжать из Москвы, чему Ростопчин не мешал, говоря, что хорошо делают нервные дамы, что освобождают город от своих разговоров, но жаль, что с собою увозят мужчин. Сам же в августе подготовил транспорт в 15 тысяч подвод и стал тайно вывозить

из Москвы её государственные и церковные драгоценности, правительственные учреждения и женские учебные заведения. Выпроваживались также всё ещё оставшиеся иностранцы, коих эвакуировали в поволжские города в количестве 1600 человек.

...Ростопчин с громадным напряжением старался уберечь народ от паники. ... Чтобы поддержать бодрость духа, он вызвал из Вифании митрополита Платона. В

Кремле на Сенатской площади воздвигнут был амвон, куда были принесены чтимые святыни Москвы и хоругви. Сквозь громадные толпы, в карете шестериком цугом, чрез Никольские ворота въехал умиравший первосвященитель. Он обеими руками из окон кареты благословлял народ. За ним в открытой коляске ехал генерал-губернатор. С помощью иподьяконов с трудом вышел у Чудова монастыря чтимый владыка. Лицо его было покрыто смертной бледностью. Народ с благоговением смотрел на возведённого на амвон в белом клобуке и фиолетовой мантии первосвященителя. Но он уже не в силах был сам говорить народу. От его имени держал слово протодиакон. Владыка его устами умолял на-

Архиепископ Августин

род не волноваться, доверяться своим начальникам и покориться воле Божьей. По содрогавшемуся лицу старца лились слёзы. Потрясённая площадь огласилась рыданиями. «Владыка желает знать, — сказал протоиерей, — насколько успел он убедить вас? Пускай все те, кто обещает повиноваться, станут на колени». Живая стена в слезах упала на колени. Взмолвленный старец воздел руки к небу и осенил её крестным знаменем. Поднял голос и Ростопчин: «Население не будет, — сказал он, — выдано врагу безоружным. Разбирайте оружие из арсенала, защита будет в ваших руках».

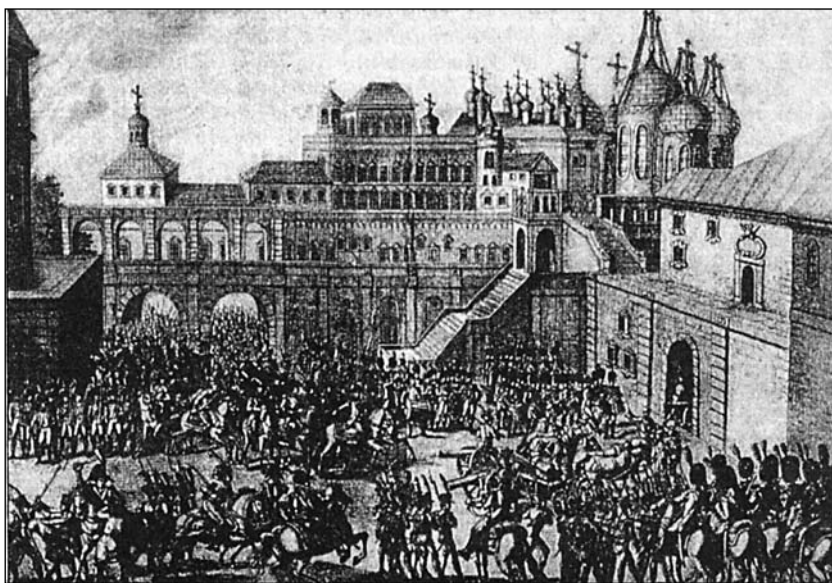
Церковь и власть спасли москвичей от опасного упадка духа... Приближались великие и грозные дни Бородин и военного совета на Филях об оставлении... Москвы врагам. ...Кутузов, чтобы спасти войско, вынужден был сдать Наполеону Москву. Наступила трагедия, ужасная для первопрестольной столицы, но зато спасительная для России и гибельная для самого западного завоевателя. ...

Не станем повторять известные подробности о выходе отсюда Наполеона, о жутком впечатлении на него, что столица покинута населением и предана народом всеобщему сожжению. Эта высоконравственная и глубоко патриотическая жертва оказалась носителям кичливой западной культуры скифским варварством. Но они сами, в течение недолгого своего пребывания в Москве, от 2 сентября по 11 октября, проявили неслыханную по дикости мстительную злобу и невероятное варварство.

Покинуть столицу 300-м тысяч населения, оставив врагам и дома свои и громадную недвижимость, среди которой находились богатства денежные, и драгоценные картинные галереи, и колоссальные библиотеки, явилось подвигом, до которого не дотянулась ни одна из столиц Запада: все они рабственно подносили Наполеону от своих крепостей ключи. Но сила этого подвига возвышается ещё тем, что сами москвичи сожгли свою создавшуюся

веками столицу, чтобы она не доставалась наглому врагу. И это дело было всенародным, почин которому положил граф Ростопчин, вывезший из Москвы все пожарные обозы и приказавший полицейским поджечь винные склады, а на Москвореке барки с хлебом, ставшие плавучими платформами огня и пожаров...

Уходившие от Москвы войска и народ, оглядываясь на зарево исплинского пожара, набожно крести-

Французы в Кремле. С парижской гравюры

лись и трогательно говорили: «Горит родная мать наша, как свеча перед Богом». Один из последующих поэтов прекрасно выразил идею этой народной жертвы всеобщего сожжения. Обращаясь к погибшим защитникам отечества, он говорит:

*У нас не было вдоволь свеч про вас,
Вдоволь не было воску ярого:
Мы зажгли за вас лишь одну свечу
И поставили в храме Божием,
Лишь одну свечу — Москву-матушку,
Вам, друзьям нашим, в упокой души,
А врагам лихим к посрамлению.*

Если огонь московского пожара поднял в русском народе несокрушимую энергию для борьбы с полчищами Наполеона не на живот, а на смерть, то он же впервые сокрушил веру в свою звезду этого гордого победителя в 50 битвах. Граф Сегюр был свидетелем того глубокого потрясения, какое испытал Наполеон на другой день после своего первого ночлега в Кремле, во дворце русских царей. Проснувшись раньше обыкновенного, он стал было спокойно рассуждать со своим лейб-медиком о причинах московского пожара. Но вдруг в окне увидел страшное заре-

во, вскочил с постели, толкнул мамелюка, надевавшего ему сапоги, так что тот упал навзничь, и впился глазами в бушевавшее по всему Замоскворечью море огня. Первым его движением, говорит граф Сегюр, был гнев: он хотел властвовать даже над стихиями. Но скоро он должен был преклониться перед необходимостью. Удивлённый тем, что, поразив в сердце Русскую империю, он встретил не изъявления покорности и страха, а совершенно иное, почув-

ствовал он, что его победили и превзошли в решимости... Им овладело страшное беспокойство; казалось, его самого пожирал огонь, который окружал его в Москве. Ежеминутно он вставал, ходил порывисто по дворцу, принимался за работу и бросал её, чтобы посмотреть в окно на море огня. Из груди его вырывались короткие восклицанья: «Какое ужасное зрелище:

это они сами поджигают город; сколько прекрасных зданий, какая необычайная решимость! Что за люди! Это скифы»...

И на острове св. Елены, доживая свою бурную жизнь, Наполеон I каждый раз при слове «Москва» испытывал глубочайшее волнение, вздрагивал всем телом и однажды написал в своих записках: «Никогда все поэты, изображая сказочный пожар Трои, не могли в своём изображении представить что-либо похожее на действительный пожар Москвы. Ужасающий ветер раздувался самым пожаром и производил огненные вихри. Пред нами был буквально океан огня. Повсюду поднимались горы пламени, с невероятной быстротой вздымались к раскалённому небу и также быстро падали в огненное море. Это величайшее и поразительнейшее и в то же время ужаснейшее зрелище, какое мне когда-либо приходилось видеть»...

От горевшего Китай-города с Никольской и Ильинкой и из громадных товарных складов, от горевшего Замоскворечья, от пожара громадных винных казённых складов вследствие пожарных вихрей лете-

ли на Кремль не то что искры, а громадные головни, которые едва успевали тушить солдаты... Кремль был в страшной опасности, потому что в нём было много пороховых ящиков и взрывных снарядов; он гудел от адской музыки, от свиста и рёва огненных смерчей, от грохота падавших по всей Москве стен, от жалобного стога разбивавшихся при падении колоколов. Но Наполеон, показывая наружное спокойствие, не расставался с дворцом.

Наконец раздался крики: «Горит Кремль!» Загорелась Троицкая башня и арсенал. Тогда только Наполеон вышел из дворца и сам стал тушить пожар, но маршалы на коленях упростили его покинуть Кремль, из которого он с величайшим трудом выбрался в Петровский дворец; на пути он едва не погиб в огне: его вывели из моря пламени повстречавшиеся французские солдаты. Только после продолжительных блужданий Наполеону удалось добраться до Петровского дворца. Долго молча смотрел он отсюда на страшное пламя Москвы и глухо сказал: «Это предвещает нам великие бедствия»...

Чрез три дня, когда сгорело более трёх четвертей города, Наполеон вернулся в Кремль.

Но с начала московского пожара для него уже не было ни в чём удачи, и ему пришлось видеть, что всё вокруг него рушится, падает и влечёт его самого в пропасть.

Он организовал в Москве своё управление, свой суд и муниципальный совет. Но его управлению, с генерал-губернатором Мортье во главе и обер-полицмейстером Вильером (бывший лектор французского языка в нашем университете), нечего было делать за отсутствием населения. Организованный здесь суд ознаменовал себя только тем, что захватил несколько десятков ни в чём не повинных москвичей... обвинил их в поджогах Москвы и расстрелял их, одних близ Петровского монастыря, других на Девичьем поле. Совершенно было бесполезно учреждение и муниципальной думы с городским головой купцом Находкиным во главе. Эта дума собиралась на Маросейке, в доме графа Румянцева, но и ей нечего было делать.

Напрасно также Наполеон издавал прокламации, призывавшие скрывавшиеся остатки населения не бояться ничего и стать под защиту нового управления. Напрасно также призывались к возвращению в Москву те, кто её покинул до вступления «великой армии». Той же неудаче подверглись попытки добиться открытия здесь торговли на рынках и в лавках... Народ, очевидно, занял непреклонно неприемлимое положение по отношению к врагам.

Пожар Москвы. С французской гравюры

Но они со своей стороны не только не делали ничего к смягчению этой ненависти, но, напротив того, с поразительным ослеплением и дикой жестокостью подливали в огонь масла. Носители западной культуры уже в первые часы своего пребывания в Москве начали возмутительные грабежи, и с чрезвычайной быстротой вся великая армия на собственную свою гибель обратилась в шайки мародёров, не знавшие никакой дисциплины, никакого удержу. Мы намеренно говорим «вся», потому что в грабеже участвовали не только солдаты, но и генералы. Так, современники отметили грубый цинизм, с каким наполеоновские генералы в Каретном ряду разграбляли великолепные кареты и коляски. Наполеон, не ради, разумеется, гуманности и культурности, а ради спасения своего войска от разложения, своими приказами пытался остановить грабежи в Москве, но он сам засвидетельствовал, что им не повинуются, установил, что даже старая гвардия, охранявшая его особу, предавалась грабёжам не только достоинства москвичей, но и складов самой великой армии.

Самая картина грабежей представляла нечто невероятное: грабили решительно всё и всех, грабили не только покинутые подвалы богатых людей, богатые магазины и лавки, но и отнимали последнюю одежду и снимали крест с тех бедняков, которые укрывались в землянках или прятались в обгорелых сараях и погребах. С несчастных женщин снимали всё до последней нитки и, обесчещенных, отпускали нагими, считая своею собственностью не только золото и драгоценности, но и тряпье, прикрывающее холодящее тело.

Ужасную картину чудовищных экспроприаций представляла Москва, когда 7 сентября Наполеон возвращался из Петровского дворца в Кремль. Всюду он встречал группы солдат, сидевших у костров. Они были огорожены или великолепными в золочёных рамках картинами, или громадными зеркалами. В костры подбрасывалось палисандровое дерево от клавикордов и художественной мебели, под ногами были разостланы богатые ковры.

Но было и худшее в этих грабежах, что переполняло чашу терпения народного: это разграбление храмов, откуда с диким кощунством были уносимы священные сосуды, церковные облачения и ризы с икон.

Это возмутительное святотатство соединялось с тенденциозно-зловонным осквернением православных святынь. ...[враги] с особой демонстративностью подчёркивали своё надругательство над религиозным чувством русского народа... без всякой пользы для себя выкалывали на иконах глаза священных изображений, кололи на лучину иконы, выбрасывали мощи из ограбленных раков, обращали в конюшни именно алтари, на паникадилах вешали мясные туши. В этой дикой злобности соревновались с простыми фанатиками маршалы, обедавшие на престолах Чудова монастыря и Кремлёвских соборов, и сам Наполеон, устроивший свою кухню в Архангельском соборе и приказавший снять с Ивана Великого его крест, чтобы водрузить его в Париже над Домом инвалидов...

...Сколько при этом было замучено и перебито москвичей, за недостатком документальных данных установить нельзя. Свидетели... говорят о множестве пыток, которым подвергали оставшихся в Москве священников и монахов, у которых вымучивали указания, где были скрыты церковные и монастырские сокровища. Мученическая смерть за это священника церкви Сорока Мучеников установлена: его истерзанное тело было похоронено в Новоспасском монастыре...

...На прощанье с нашей столицей Наполеон обнаружил всю низость своего мстительного озлобления: он отдал приказание приготовить громадный взрыв Кремля с его соборами, дворцами, стенами и башнями, чтобы не оставить камня на камне в этом средоточии нашей истории и всероссийских святынь. Пикетам отдан был заранее приказ не допускать в окрестности Кремля и тех немногих русских, коим прежде были выданы пропуски. В самом Кремле сапёры всюду копали траншеи и в них закладывали пороховые мины с фитилями.

Ночью на 7 октября началось выступление, представлявшее печальную картину выхода перегруженных добычей грабителей, и

лась среди оставшихся в Москве русских.

На 11 октября на Москву налегла тёмная ночь с ливнем. Вдруг ночную тишь прорезали один за другим три пушечных выстрела. Это из-за Калужской заставы подавал сигналы маршал Мортье. В Кремле раздался потрясающий всю Москву и её землю первый взрыв, за которым один за другим следовали шесть других взрывов. В окрестных домах провалились потолки, потрескались стены, не только полопались стёкла, но и вылетели рамы. От землетрясения людей сбрасывало с постелей. Охвачен-

Наполеон среди развалин Москвы

ные страхом люди выбегали из своих убежищ и под проливным дождём стояли на площадях и улицах и успокоились, когда стало светать и когда заблестели кресты Кремлёвских соборов. Но скоро звон в церквях, начавшийся со Страстного монастыря, возвестил всем, что Москва свободна...

Материал подготовила
Ольга Лаикова

Наш храм в 1812 году

Некоторые исследователи полагали, что в 1812 г. церковь Космы и Дамиана в Шубине разделила участь сгоревшей столицы. Однако, как свидетельствуют документы, храм чудом сохранился в общемосковском пожаре и даже не был разграблен захватчиками. Это редкий случай, когда здание уцелело во время пожара, в то время как все соседние строения пострадали

В сентябре 1812 г. у стен церкви Космы и Дамиана по «повелению французского начальства» наполеоновские солдаты расстреляли «зажигальщиков Москвы» – случайно схваченных на улицах и обвинённых в поджогах москвичей. По свидетельству современников, «безвинные жертвы смерти претерпели» перед изображённой снаружи на церковной стене иконой Спасителя...

После изгнания врага, судя по справке, сделанной в июне 1813 г., оказалось, что «церковь в хорошем состоянии, не горела и ничем не повреждена ни по наружности ни по внутренности, серебряные вещи, как то: три Евангелия, двои сосуды, три креста, два кадила и оклады с образов, сколько их было, соблюдены, риз шёлковых материй пар по десяти и книги, потребные для священнослужения, имеются, приходских дворов не горелыми остались три, из обгорелых отстраиваются два, у

священно- и церковнослужителей домов собственных нет, а живут они, священник в отведённом казённом доме главнокомандующего, дьячок и пономарь в церковной под колокольнею палатке».

Благодаря тому что храм сохранился почти в неприкосновенности, церковная жизнь в нём была быстро восстановлена. Уже 22 декабря 1812 г. по благословению архиепископа Дмитровского Августина заново освящён придел свв. Космы и Дамиана. В мае 1813 г. настоятель храма о. Андрей Никитин сообщал в консисторию, что церковь «к освящению стоит в готовности, только нет св. антиминса». 22 марта 1814 г. главный храм был освящён благочинным Никитского сорока, протоиереем церкви св. Николая в Хлынове о. Иоанном Ивановым.

Источник: сайт www.damian.ru

31 июля на 89-м году жизни закончился земной путь Евгения Борисовича Пастернака

Ольга Седакова

Усильем воскресенья

Сегодня в 7 утра скончался Евгений Борисович Пастернак.

Тем, что теперь на свете существует изданный и откомментированный корпус Бориса Пастернака (Собрание сочинений в 11 томах, не говоря уже о многих других изданиях), мы обязаны Евгению Борисовичу Пастернаку – и Елене Владимировне Пастернак. Никто другой не смог бы выполнить этого труда. Это их общий подвиг, без преувеличения. Мы ещё не осознали этого дара. Ещё не прочитанный, не обдуманный Пастернак – Пастернак будущего. Он у нас есть. Евгений Борисович знал цену тому, что принёс в мир его отец («папочка» – иначе он не говорил о Борисе Леонидовиче); его жизнь была служением не семейной памяти, а этому удивительному сообщению, этой нестареющей новизне, «сестре моей жизни». Жизни, другие имена которой у Пастернака – бессмертие и воскресение.

Смерть можно будет побороть

Усильем Воскресенья.

Мне выпало счастье многие годы знать Евгения Борисовича, заходить в их дом, говорить по телефону, ходить вместе на концерты, выставки, лекции, встречаться в храмах. «Какой болван придумал, что в споре рождается истина? В споре ничего не рождается!» – заметил он в одну из наших последних встреч. Мальчиками и девочками он помнил моих учителей – С. Аверинцева, Н. Трауберг, Вяч. Иванова.

Он давно был старшим. Он был старше нас не только на свои года. В нём было напоминание о другой России, другой жизни, другом обществе, где, словами его отца, «любить было легче, чем ненавидеть». Где великое было близко, как Лев Толстой на домашнем музыкальном вечере в доме его бабушки, а гнусное и жестокое – совсем далеко, «не с нами», в каких-то книгах про злодеев.

Сам Евгений Борисович не жил в эту докатастрофическую эпоху, самое просвещённое и творческое время в российской истории. Но он был создан этой эпохой, и её правила, «правила нового благородства», оставались для него необсуждаемой нормой. Там были бы дома такие странные в нашем быту свойства: его благородная простота, миролюбивая искренность, «почтение к уму», словами Цветаевой, какое-то родственное отношение к проявлениям человеческого гения разных веков и стран. Жестокость была ему отвратительна. Вычурность и умничание тоже.

В разговорах с ним я поняла, что больше всего мы разучились понимать простоту. Как-то среди обсуждений тонкостей литургики Евгений Борисович вдруг сказал: «А в чём дело? “Делайте это в память обо Мне”, вот и всё». Как будто собравшиеся не знали этого стиха наизусть по-славянски! Только через много лет я поняла глубину его «простецкой» реплики.

Вселенная проще,

Чем иной полагает хитрец.

Вера Евгения Борисовича была простой и радостной – какой, говорил он, ссылаясь на корреспондента отца Т. Мёртона, всегда бывает вера во времена гонений. Тот, кого «это» коснулось, понимает финальные строфы «Больного». Так всё и есть.

Ты держишь меня, как изделие,

И прячешь, как перстень, в футляр.

Бесценное изделие, подарок, так он понимал жизнь и, по его словам, давно не боялся смерти.

Надежда всегда безумна. Но в благодарность Евгению Борисовичу, в память о нём попробуем надеяться, что погибшее не погибло и что исчезнувшая страна, из которой он пришёл, ещё явится на свет почти из ничего: та Россия, которой не возможно не любоваться.

31 июля 2012 г.

Источник: www.pravmir.ru

Александр Архангельский:

Пришло сообщение о смерти Евгения Борисовича Пастернака, старшего сына великого поэта, создателя отцовской биографии и редактора его собрания сочинений. Год назад, когда мы договаривались об интервью для фильма «Жара», он сказал: поторопитесь...

Впрочем, и двадцать пять лет назад, когда я в «Дружбе народов» вёл подготовленную им совместно с Константином Азадовским тройственную переписку Пастернака, Цветаевой и Рильке, он узнал о серьёзном диагнозе и, улетая в Англию на операцию, тоже говорил: поторопитесь.

В тот момент проявилась благожелательная твёрдость Евгения Борисовича, которая определяла его облик – недаром он когда-то открыто провожал в аэропорту семью Солженицыных после высылки Александра Исаевича; за это был выгнан из родного МЭИ.

Так вот, Азадовский тогда только что вышел из лагеря, и начальство смертельно боялось печатать что-либо под его фамилией; Пастернак твёрдо отказался сотрудничать с журналом, если Азадовского попытаются прикрыть псевдонимом. Публикаторы поговорили с Лихачёвым, я срочно написал от имени академика предисловие с упоминанием Константина Марковича, утренним поездом письмо переслали Дмитрию Сергеевичу, а на следующее утро, поездом же, оно вернулось с подписью, которая тогда могла служить охранной грамотой.

Но самое важное, самое трогательное воспоминание – о записи программы «Тем временем», в которой участвовали сыновья поэтов, занимающиеся их наследием – Евгений Пастернак, Никита Заболоцкий, Никита Высоцкий и Алексей Симонов.

Практически все (кроме Никиты Николаевича) от первых браков, все ревниво обожающие отцов, все восполняющие их стихами и прозой нехватку личного общения и поэтому читающие отцовские стихи так щемяще, так драматически. Но Евгений Борисович и на этом фоне выделялся; на его чтении я чуть было не нарушил все правила хорошего поведения и едва сдержал слёзы, столько в этой интонации было личного, не погасшего за десятилетия детского обострённого чувства...

Царствие Вам Небесное, Евгений Борисович. Простите, если что было не так.

31 июля 2012 г.

Источник:

блог Александра Архангельского

Прот. Владимир Вигилянский:

Как житель Переделкино я много раз участвовал в ежегодных панихидах по Борису Пастернаку, которые проводились как в переделкинском храме Преображения Господня, так и на могиле поэта. Там я и познакомился с Евгением Борисовичем и Еленой Владимировной.

Помню, как меня в первый раз, когда я его увидел, обожгло поразительное сходство с его отцом. Евгений Борисович ко мне подошёл познакомиться и попросить пастырского совета в одной сложнейшей семейной коллизии, связанной с музеем Пастернака. К сожалению, я ничем существенно не мог ему помочь, но меня удивила его смиреннейшая позиция, хотя по любым юридическим и просто человеческим законам он мог отстаивать право на участие в судьбе музея своего отца.

Издание Евгением Борисовичем 9-томного собрания сочинений Бориса Пастернака – этого текстологического шедевра – стало не только истинным музеем литературного творчества отца, не только образцом сыновнего долга, но и плодом и продуктом, если так можно выразиться, нравственного возделывания («Бог гордым противится, а смиренным даёт благодать» – 1 Петр 5:5).

Евгений Борисович скончался «насыщенный летами», не дожив одного месяца до своего 89-летия. В роду Пастернаков он оказался долгожителем. И, тем не менее, для родных и близких ему людей – это невосполнимая потеря любимого человека, уникального свидетельства истины, радости общения, образа любви и свободы.

Но и для нас, людей, не настолько близких ему, это утрата весьма

значимая – ушёл один из последних настоящих русских интеллигентов, для которых такие понятия как служение, долг, совесть, жертвенность являются не абстрактными, а самыми реальными и важными для непостыдного пребывания на этой земле.

6 августа 2012 г.

Источник: www.pravmir.ru

На похоронах Евгения Пастернака. Слева направо: протоиерей Александр Троицкий, Владимир Вигилянский и Александр Борисов. Фото: arkhangelsky.livejournal.com

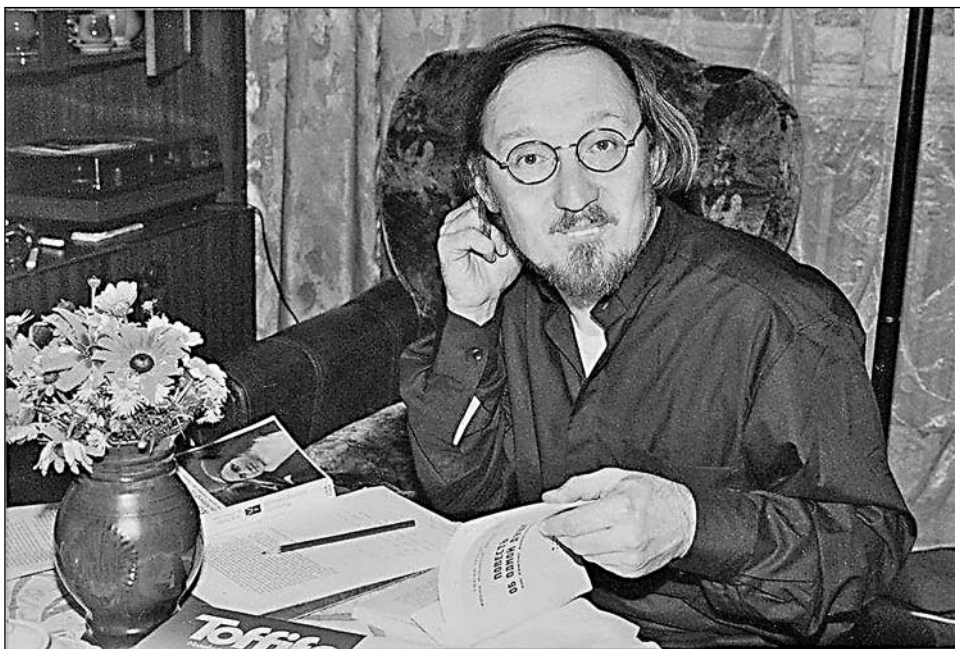
К НЕМУ СТРЕМИЛИСЬ, КАК СТРЕМЯТСЯ К СВЕТУ

4 августа с.г. отцу Георгию Чистякову исполнилось бы 59 лет

Время неумолимо. Прошло пять лет со дня кончины о. Георгия, и в храм пришло новое поколение, не видевшее батюшку «живьём», не слышавшее, как наполняет церковные своды его голос, не запомнившее прикосновения пастыря. Тот, кто хоть раз исповедовался у о. Георгия, согласится, что передать этот опыт нельзя, можно лишь посочувствовать пришедшим позже. К нему стремились, как стремятся к свету. Не отпускали и в последние дни, когда болезнь уже подступала...

Рассказывать о батюшке можно бесконечно. Что-то собрано на сайте нашего храма, немало можно найти на просторах Интернета.

На вечере памяти 22 июня был показан видеофильм, посвящённый жизненному пути священника Георгия Чистякова. К жизни и служению батюшки возвращает нас также и слайд-

Рига 1996. Фото Софьи Руковой

фильм «Истоки. Становление. Служение. Встречи»¹.

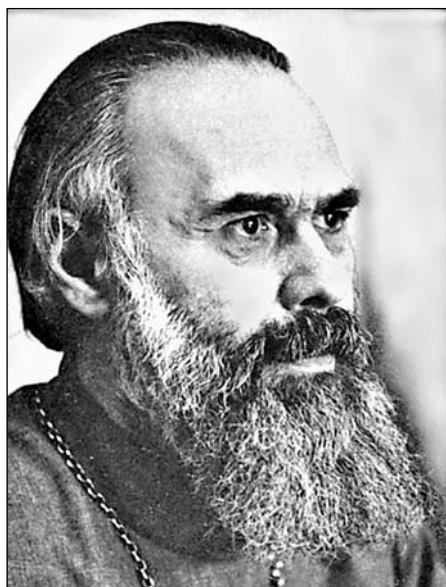
Царство Небесное и вечная память приснопамятному иерею Георгию!

Источник: www.damian.ru

О. Георгий Чистяков

Сияние встречи с Богом

4 августа с.г. – 9-я годовщина со дня упокоения митрополита Сурожского Антония, чья личность и «богословие Встречи» были особенно дороги нашему о. Георгию. В проповеди на Успение Пресвятой Богородицы² промыслительно «встретились» владыка Антоний и о. Александр Мень. Теперь к ним присоединился и сам о. Георгий

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Успение Божьей Матери – это день, когда апостолы собрались вокруг гроба своей Матери, потому что с креста Сам Господь

вручил Её любимому ученику со словами: «Се Мати твоя»... И вот уже почти две тысячи лет мы все, христиане, собираемся в этот день у богородичной плащаницы, как апостолы вокруг гроба Богородицы, потому что мы тоже ученики Христовы и, значит, мы Её дети. Потому что и нам тоже, каждому и каждой, в лице любимого ученика Иисус с креста вручил Богородицу как Мать... И вот, мы собираемся вокруг Её гроба.

Этот праздник несёт на себе отпечаток церковности в самом глубоком смысле этого слова, потому что Церковь – это когда мы

собираемся вместе по зову Иисусову. В день Успения по зову Иисусову мы все собираемся вокруг Его Матери для того, чтобы как Его ученики и Её дети лобызать руки Той, Чья душа только что покинула землю. И, наверное, не случайно так много храмов освящено именно в честь Успения Божьей Матери. Наверное, не

¹ Диск с видеоматериалами вечера можно приобрести в киоске храма.

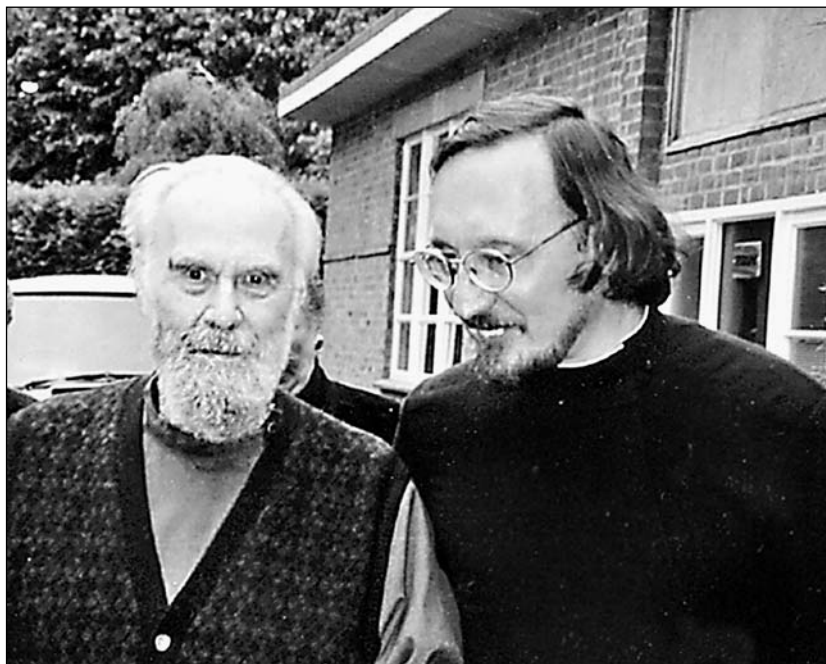
² Печатается с сокращениями по кн.: Священник Георгий Чистяков. Да укрепит вас Господь! Выпуск 4. – М., Волшебный фонарь, 2010.

случайно так много христиан празднует этот праздник сегодня или же 15 августа (потому что во многих Православных Церквях: Константинопольской, Антиохийской, в Болгарии, в Румынии и т.д., – как и у христиан других традиций, Успение и другие праздники празднуются по новому календарю)...

В этот день празднует престольный праздник и лондонский приход Успения Божьей Матери.

И вот первый раз за 56 лет в день Успения не будет служить в лондонском приходе его бессменный настоятель и архиерей, наш дорогой владыка Антоний. Но как сказать – «не будет служить»? Мы хоронили владыку Антония 13 августа, и потом на сайте Интернета, где помещены его труды, появилась гостевая запись. Был на похоронах московский батюшка о. Христофор Хилл, он служит сейчас в Андреевском монастыре. Это молодой англичанин, который пришёл ко Христу, к христианству через владыку Антония и стал православным священником в Москве. Так вот, как рассказывал о. Христофор, когда служилась литургия в день похорон, казалось, будто бы служит сам владыка Антоний. Действительно, хотя он лежал посреди храма усопший, но было ощущение такое, что служит именно он. Отчасти, наверное, это было связано с тем, что как-то мудро те епископы, которые собрались для его похорон, не стали нарушать никаких установлений владыки Антония. А владыка Антоний был человеком, по-своему резким. Так, например, он не признавал очень многих торжественных византийских элементов архиерейского богослужения, он служил литургию, как обычный священник. И вот в день его похорон епископы тоже решили так служить литургию. Но не только в связи с внешними признаками, но по её духовному содержанию казалось, что служит владыка Антоний.

Я помню, мне ещё раз в жизни довелось пережить абсолютно такое ощущение, когда уже почти десять лет назад мы в детской больнице совершали литургию первый раз и мне приехал помочь о. Владимир Лапшин. И вот у нас, двух священников, которые стояли у престола, было абсолютно ясное осознание того, что служил литургию о. Александр Мень, а мы только стояли слева и справа, подавая отдельные возгласы. Я

думаю, в этих ощущениях нам даётся какая-то весть о том, что за гранью смерти продолжается жизнь, что за гранью смерти начинается вечная жизнь. И день Успения Богородицы – именно такой день, когда мы переживаем прикосновение к этой тайне, прикосновение к тайне вечной жизни. (...)

Как трудно было апостолам, когда они собрались вокруг гроба Богородицы, открывать для себя эту тайну! Это тайна, которая открывается не просто так, как какая-нибудь теорема математики или закон физики. Это тайна, которая открывается через боль, когда по-настоящему трудно, когда по-настоящему горько, когда по-настоящему чувствуешь своё сиротство. Знаете, как трудно мне было пройти через площадь по Эннисмор и войти в Успенский собор, зная, что владыка Антоний не ждёт меня за дверью, как это бывало раньше, а лежит в гробу посередине храма?! Это было, действительно, очень трудно. Так же трудно было апостолам или,

может быть, ещё труднее. Так же трудно каждому и каждой из нас провожать наших близких, но через эту боль рождается чувство вечной жизни, рождается живое ощущение того, что наши усопшие не уходят совсем, но переходят от жизни временной к жизни вечной, входят в великую радость Бога.

Когда я вернулся из Лондона, то меня все спрашивали: и Ирина Ивановна Софроницкая, племянница митрополита

Антония, и Евгений Борисович Пастернак с Еленой Владимировной, в общем – все, кто близко знали владыку, дружили с ним, перезванивались, все спрашивали: ну вот какой он был в гробу? И, вы знаете, мне было очень страшно подойти к гробу, потому что я не знал, каким его увижу. Но когда я посмотрел ему в лицо, то это было лицо святого. Это было сияющее, удивительное лицо – да, 90-летнего чело-

века, да, того человека, которого я в декабре последний раз видел живым, но оно было наполнено каким-то удивительным, особым сиянием встречи с Богом.

И этот день – день встречи с Богом, которая так трудна, которая даётся нам, оставшимся, как говорит апостол Павел, через слёзы, через боль, но которая так прекрасна и так удивительна! Эту встречу мы торжествуем ныне. По этой дороге прошла Богородица как Мать, для того чтобы вслед за Ней прошли и мы как дети. Поэтому в такой трудный, такой удивительный и радостный день, прекрасный своей белизной (не случайно и плащаница украшена исключительно белыми цветами, и священники служат в белом), мы торжествуем и радуемся тому, что бессмертное успение вслед за нашей Матерью переживаем и все мы, и те из нас, кто уже ушёл и перешёл через эту прекрасную границу, как ни больно нам от этого.

28 августа 2003 г.

70 лет назад, 6 августа 1942 г., польский врач, педагог, писатель Януш Корчак (Эрш Генрик Гольдшмит), отказавшись оставить детей созданного им в Варшаве Дома сирот, вместе с ними погиб в газовой камере нацистского концлагеря Трешлинка. Не принадлежавший к какой-либо конфессии, не принимавший многое в Церкви, Корчак не мыслил без Бога и молитвы ни собственной жизни, ни жизни своих воспитанников

Януш Корчак Наедине с Господом Богом

Молитвы тех, кто не молится¹

Из Молитвы примирения

Я нашёл Тебя, мой Боже, и радуюсь, как заблудившееся дитя, вдруг увидевшее родного человека. Я нашёл Тебя, мой Боже, и радуюсь, как дитя, которое пробудилось от страшного сна и улыбнулось в ответ на нежную улыбку. Я нашёл Тебя, мой Боже, и радуюсь, как дитя, которое убежало от злых попечителей, одолело множество трудностей и наконец прижалось к дорогой груди, слушает песнь быющего в ней сердца.

Разве виноват я, что залюбовался весёлой игрой и отдалился от Тебя, мой Боже? Что увлекли меня, легкомысленного, ларец с безделушками, громкая музыка, обезьянка на цепи, пёстрая ярмарочная толпа? ...

Разве виноват я, наивный, что всматривался не в призрачные мерцания, а в быстрое движение жизни, вслушивался не в шёпот далёких тайн, а в гул танца и открывал для радости и соблазнов свои уста и сердце?

Но едва слеза тревоги упала из моих глаз – одинок я в толпе, – как Ты уже рядом, Ты со мной, мой Боже. ...

Но едва издал я стон, едва взмолился о помощи – как Ты со мной, Ты рядом. ...

И самое ужасное: Боже, разве я виноват, что светлый Твой лик заслонили мне тени Твоих лживых толкователей?

...Отринув толпу Твоих прислужников, посредников, наместников и мучителей, которые отталкивали меня, оттесняли, заслоняли, не допускали, – к Тебе я стремился, мой Боже.

Потому так поздно – потому только теперь. ...

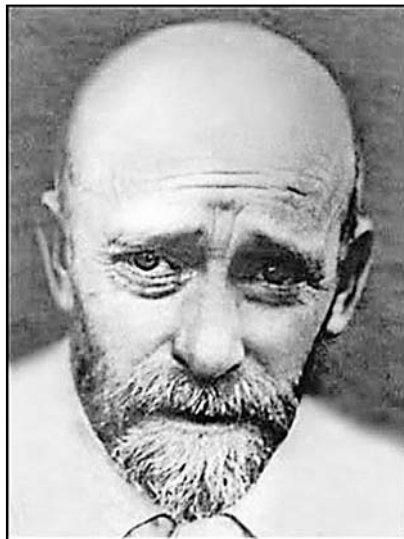
И радуюсь, как дитя. И не называю Тебя ни Великим, ни Справедливым, ни Добрым, а говорю:

– Мой Боже.

Говорю «мой» – и верую.

Из Молитвы простолюдина

О Господи Боже, я делаю всё, что могу. Не много могу, ну и не много делаю. Ты ведь знаешь, Боже, всё разделено по совести. Не могут все быть умными. Каждому по его силам отпущено, ну и мне тоже, Господи. Думаю, самое главное – совесть и порядочность. Приносить пользу, никого не обижать. Я думаю, если свой долг честно выполнять, Ты будешь доволен, Господи Боже. Знаю я, что не так уж много даю, но и для себя многого не требую. Порой зависть берёт, но ненадолго. ...наверное, нет человека, который хотел бы с другим поменяться. Каждый к себе привык. Иногда рассержусь,

если мне в чём-то не повезёт. Что ж такого? Прощаешь Ты, Боже, большим грешникам, ну и мне, наверное, простишь. ...

Не знаю, хорошо ли молюсь, но ведь не важно, какие слова человек говорит, когда молится, лишь бы говорил, что думает, искренне, правдиво.

Если честно, мне особенно и нечего Тебе сказать. Ну что сказать? Рассказывать о своих трудностях – неприлично. Подумаешь ещё, что жалуюсь. Опять же, если попрошу, подумаешь, будто я что-то от Тебя требую. Да и что может сказать Тебе человек, чего бы Ты не знал, Господи Боже! ...

Да может, хватит? Сколько можно в уши Тебе жужжать. Верно, надоела Тебе моя болтовня. Да и времени у Тебя нет...

Но как хорошо, о Боже, всё Тебе рассказать, всё доверить...

Молитва воспитателя

Я не возношу Тебе длинных молитв, Господи. Не посылаю бесчисленных вздохов. Не бью низкие поклоны. Не приношу богатые жертвы во славу Твою и хвалу. Не стремлюсь вкратце Тебе в милость. Не прошу почестей.

Нету у моих мыслей крыльев, которые вознесли бы песнь мою в небеса.

Слова мои не красочны и не благовонны – не цветисты. Устал я, измучен.

Глаза мои потускнели, спина согнулась под грузом забот.

И всё-таки обращаюсь к Тебе, Господи, с сердечной просьбой. Ибо есть у меня драгоценность, которую не хочу доверить брату – человеку. Боюсь – не поймёт, не проникнется, пренебрежёт, высмеет.

Всегда пред Тобой я – смиреннейший из смиренных, но в этой просьбе моей буду неуступчив.

Всегда говорю с Тобой тишайшим шёпотом, но эту просьбу мою выскажу непреклонно.

Повелительный взор свой устремляю в высь небесную. Распрямляю спину и требую – ибо не для себя требую. Ниспошли детям счастливую долю, помощи, благословия их усилия.

Не лёгким путём их направи, но прекрасным.

А в залог этой просьбы прими моё единственное сокровище: печаль.

Печаль и труд.

Перевод с польского Ольги Медведевой

¹ Публикуется в отрывках по кн.: Корчак / Антология гуманной педагогики. – М., Изд. дом Шалвы Амонашвили, 1998.

7 лет назад, 16 августа 2005 г., принял мученическую кончину брат Роже из Тэзе

Александр Леонович

Мы все нуждаемся в примирении

До паломнической поездки в Тэзе в августе этого года я знал о брате Роже как об одном из святых нашего времени, основателе экуменической общины. Он посвятил всю свою жизнь служению людям, принял мученическую смерть, подобно Иоанну Крестителю. Но одно дело слышать, а другое – самому прикоснуться к жизни этой общины.

Меня больше всего тронула та святая простота, которую я открыл для себя в брате Роже. Он писал, что «одна из чистых радостей Евангелия – стяжание простоты сердца, которая включает в себя и простоту жизни». Когда идёшь к деревенской церкви, проходишь через маленькое кладбище с очень красивыми надгробьями, памятниками. А у самой церковной стены видишь совсем маленький, скромный деревянный крест – это могила брата Роже. Но на ней больше всего цветов.

16 августа, в день его памяти, читались молитвы брата Роже. Он никогда не превозносился над другими, и наша молитва была скромная, как и вся его жизнь. Братья унаследовали эту простоту. Община хранит дух брата Роже и правила совместной жизни монахов, принадлежащих к разным конфессиям. Каждый вступающий в общину отказывается от всего материального, своё имущество раздаёт нуждающимся. Братья не принимают пожертвований, живут своим трудом: делают глиняную посуду, распространяют аудио- и видеопродукцию, книги брата Роже и другую литературу, открытки и сувениры с символикой Тэзе.

Брату Роже было всего 25 лет, когда он создал свою общину. Шла Вторая мировая война, Европа была раздираема ненавистью, насилием. А брат Роже думал о примирении людей, прятал у себя евреев... Но и сегодня разговор о примирении актуа-

лен, потому что продолжают войны, существуют разделения между религиями, между конфессиями, нет

мира между поколениями, у многих людей нет мира с самими собой.

В Тэзе приезжают не только христиане, но и неверующие. Кто-то говорил, что приезжали туда и мусульмане. За время пребывания в общине я встретился со многими европейцами – католиками, протестантами, православны-

кто приехал в Тэзе. Ведь мы поём не только на своём языке, но каждый – на языке другого. Это совсем не сложно – в сборнике песен Тэзе даётся английский текст, ты можешь понять содержание, а общие латинские корни делают понятным любой европейский язык. «Святой Боже» там пели и по-русски...

День начинался с т.н. библейского введения. Брался отрывок из Писания, иногда добавлялось чтение по православной традиции, иногда – текст брата Алоиса, связанный с темой письма 2012 г. «К новой солидарности». Затем мы разбивались на группы, и каждый высказывал свои мысли, ощущения по поводу этой темы. Люди разных национальностей, разных культур преодолевают эти различия и барьеры в таком общении. В нашей европейской группе все смогли раскрыться в достаточной степени, поделиться чем-то своим. И возникло ощущение межнационального единения, чего раньше я не встречал. У нас в группе было три итальянца, один из которых переводил для двух других, хуже понимающих английский язык, а я переводил для двух русских. Были ещё шведка и немец, хорошо владевшие английским. Многие там находят новых друзей. Я, например, подружился с несколькими москвичами и со шведской девушкой Анной, у нас было интересное общение. Сейчас мы нашли друг друга в соцсетях.

Во второй половине дня можно было пойти на мастер-классы по разным темам, а можно – в церковь

Примирения для личной молитвы или беседы с кем-то из братьев. Как-то мы выбрали по расписанию мастер-класс, но оказалось, что я неверно про-

читал тему: *Мир для тех, кто закрыт (closed)* вместо *Мир для тех, кто рядом (close)*. И мы пошли к брату Эмилио в церковь Примирения во время молитвы тишины. У нас была очень глубокая беседа о том, как преодолеть закрытость, выйти к другим людям. Брат Эмиль нам сказал, что она преодолевается не сразу, а шаг за шагом, и то, что мы приехали в Тэзе – уже большой шаг

Восстанавливать былое единство нужно без промедления, сегодня же; невозможно больше откладывать это на потом – до конца света.

Брат Роже

ми. Когда все эти люди собираются в Тэзе, появляется общее пространство, общее поле мира. Там мало кто говорит о своей принадлежности к какой-то конфессии. Единство молитвы сглаживает все эти различия.

Три раза в день все собираются в храме Примирения. Совместная

Не бойтесь, ревнители православия. Тэзе никого себе не присваивает, не притязает быть Церковью. Тэзе – лишь знак или порог Церкви, открывающейся примирению.

Оливье Клеман

молитва – это как сердце Тэзе. Начинается она обычно с гимна хвалы, потом кто-то из братьев читает молитву – очень красиво, нараспев, на разных языках. Потом опять – песнопения, очень красивые; и в какой-то момент наступают несколько минут тишины для духовного размышления. Такая молитва соединяет людей, даёт утешение и мир, ты чувствуешь сопричастность ко всем,

на этом пути. Как любое возрастание в Боге, это труд, тесный путь.

Хотелось бы, чтобы наши христиане имели больше такой открытости абсолютно ко всем, какую я встретил в Тэзе. Брат Роже принял эту открытость, хотя, может быть, знал, что это риск стать беззащитным перед силами зла. Фактически это послужило причиной его смерти: убийца вошла в церковь Примиения явно не ради мира и не ради Христа. Но брату Роже принадлежат пророческие слова: «Сопричастность» — одно из самых прекрасных имён Церкви: тут не должно быть места для взаимной неприязни, напротив — лишь для прозрачности, добросердечия, сочувствия... И тогда распахнутся врата святости». Для него эти врата распахнулись.

Современный мир крайне нуждается в примирении. И поскольку мы видим в этом мире культуру индивидуалистических ценностей и, значит, разобщения, мы нуждаемся в примирении, начиная с себя самих. Если мы во Христе, если понимаем наш путь как то, к чему нас призвал Господь, мы находим братьев и сестёр, с которыми нам по пути, как нашёл брат Роже своих братьев. В чём-то нам всем всегда по пути, потому что человек стремится к добру, великому. Даже на уровне политики есть какие-то общие ценности, которые нас могут объединять. Нужно только научиться слышать другого.

Эта готовность слушать, полная жертвенность брата Роже видны во всей жизни общины Тэзе. Братья унаследовали эти черты, они живут ради служения людям. «Когда Церковь неустанно слушает, исцеляет, примиряет, она становится сама собой и может светить своим светом, она становится сопричастностью любви, сострадания, утешения, сияющим отражением Христа воскресшего. Никогда не далёкая, никогда не защищающая себя, свободная от всякой суровости, она даёт свет смиренного доверия веры, который проникает глубины нашего сердца» (брат Роже).

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Юрий Черноморец, доктор философских наук

На пути к новой теологии иконы в современной православной мысли*

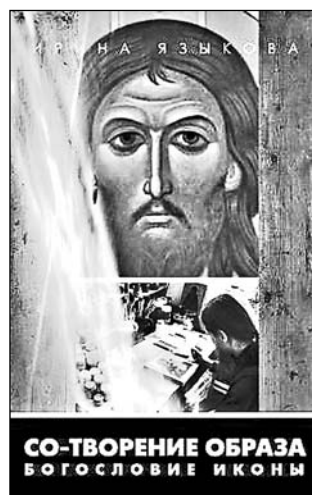
Книга Ирины Языковой «Сотворение образа. Богословие иконы» (М.: ББИ, 2012) — это учебник по богословию иконы, но учебник с выдающимся качеством построения текста. Все намеченные темы раскрыты предельно ясно. Читатель получает знание азов, тут же вовлекается в изучение основного материала, доходит до предельных глубин знания традиции. При этом путешествии нигде не утрачивается лёгкость языка. Труднейшие богословские проблемы объясняются так, чтобы было интересно и понятно как доктору наук, так и простому семинаристу. Поразительно, но все возникающие по ходу чтения вопросы тут же задаются самим автором, и читатель получает на них исчерпывающий ответ.

Создавая учебник по теологии иконы, можно легко впасть в субъективизм. Такого рода искушений не избежали даже великие богословские умы — например, о. Павел Флорен-

ский. И. Языкова использует собственное прекрасное знание святоотеческой теории образа для объективной, церковно-ортодоксальной оценки всей традиции православного иконописания. Имея верную точку опоры, И. Языкова проявляет поразительную трезвость мысли как богослов, историк, культуролог.

Автор продолжает русскую традицию интерпретации иконописи Феофана Грека, Андрея Рублёва и Дионисия как выражения богословия исихазма. Созданное ими «богословие в красках» пошло дальше «богословия в словах» и смогло явить такую весть о Боге (и человеке), которая богословам стала полностью видима лишь в XX веке.

Православная иконопись Феофана Грека, Андрея Рублёва и Дионисия предстаёт как основа для православной теоэстетики — т.е. учения о

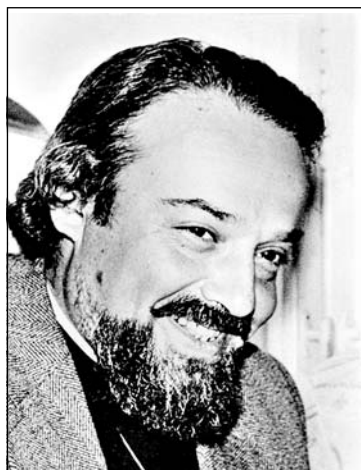
явлении Бога как Красоты и Света, Истины и Любви, Блага и Жизни. Из сказанного очевидно, что книга И. Языковой полезна и необходима не только как прекрасный учебник по теологии иконы, теории и истории православной иконописи, но и как богословский

труд, имеющий особое значение в современных богословских дискуссиях о теологии, свободной от схоластики, но открытой к Красоте Бесконечного.

* Полный текст см. на сайте: www.religion.in.ua

ЛЕКТОРИЙ, ОТКРЫТЫЙ ДЛЯ ВСЕХ

На протяжении нескольких последних лет у меня, вместе с несколькими братьями и сёстрами, вызревала идея Лектория – учебного проекта, который мог бы давать важные знания из разных гуманитарных сфер тем, кому это интересно, – без обязательности, в открытой и доступной форме. Мы много размышляли о том, что именно может

«Корнем всякой культуры, в том числе искусства, литературы и прочего, является духовность человека, мирозерцание человека, а уже сама культура — это листва и плоды. [...] Взаимосвязь между верой и культурой органична. [...] Это не просто данность, это заданность нам, это идеал, к которому мы должны стремиться, каждый по-своему — в созидании культуры, в восприятии её, в культуре даже просто личностных отношений. Всё это охватывается единым целым, охватывается тем порывом, который поднимает нас вверх таким образом, чтобы мы отдали свой плод Тому, Кто дал нам жизнь, бытие, разум, дух и свободу».

Прот. Александр Мень

быть важным и нужным для молодёжи и людей среднего и старшего возраста, гуманитариев и технарей, воцерковлённых христиан и ещё только ищущих путь к Богу и в Церковь. И в результате мы пришли к тому, что самое важное для многих – ближе познакомиться с теми процессами, которые происходили и/или ещё продолжают в истории (в том числе и церковной), в культуре, литературе, философии как у нас в России, так и на Западе.

Имея очень небольшой временной ресурс (2 раза в неделю по две учебных «пары» в течение учебного года), мы не претендовали на вузовский или академический охват интересующих нас предметов. И всё-таки – благодаря поистине блестящим преподавателям, которые великодушно согласились отдавать свои знания и время нашим слушателям, – произошло чудо: наша мечта, Лекторий, получивший «шапку» «Христианство и культура России и Запада в XX веке», в 2011–2012 учебном году **состоялся**. В нём занимались всего 10–15 человек, не все слушатели посещали абсолютно все курсы, все лекции – мы на этом не настаивали. Это были действительно **разные** люди, но

объединяло их одно: им было интересно. Свидетельства некоторых из них (тех, кто сейчас в Москве и кого я смогла найти) вы сможете прочитать ниже.

В этом году для новых слушателей нашего двухгодичного Лектория (а мы верим, что есть немало тех, кому эти лекции будут очень интересны!) мы предложим программу, почти такую же, как и в прошлом учебном году. Плюс – для тех, кто уже посещал наши лекции (в принципе, почему бы и новым людям не присоединиться к ним?), новые преподаватели прочитают новые курсы, нацеленные на углубление и продолжение тем и размышлений прошлого года.

Ну и конечно, каким будет наш Лекторий в новом году – зависит и от вас, от тех, кто захочет и сможет найти время, чтобы попытаться разобраться в проблемах истории и культуры нашего времени, лучше познакомиться с литературой, философией, историей и другими предметами.

Ждём вас!

Карина Черняк

Занятия Лектория будут происходить в **Христианском культурном центре «Встреча»**

Учебный год — с 19 сентября 2012 г. по июнь 2013 г.

Занятия по средам с 18.30 до 21.30 и субботам с 14.00 до 17.00.

Желательно посещение всех лекций, но возможен также и выбор определённых курсов.

По окончании выдаётся свидетельство о прослушанном курсе лекций.

Адрес ХКЦ «Встреча»: Дербеневская ул., д. 14, корп. 3.

Проезд: от м. «Павелецкая» авт. 13, 106, 158, 632, 3-я ост. «Дербеневская ул.», назад к повороту в 1-й Дербеневский пер., через Дербеневскую ул., налево около 200 м.

От м. «Пролетарская» трам. 35, 38 в сторону м. «Павелецкая», 2-ая ост. «Новоспаский мост», далее пешком по Дербеневской улице.

Подробную информацию о Лектории можно получить у руководителя проекта

Черняк Каринэ Асафовны по телефону: +7 (916) 424 3865

Отзывы слушателей Лектория 2011–2012 гг.

* * *

Оказалось, что даже в наш практичный век любовь к чтению классики может стать «заразной». Лично я открыла для себя творчество таких авторов, как Клодель, Бернанос, Брехт, братья Манн, Маркес, Борхес, Камю, Сартр, Пруст, Борис Вян, Макс Фриш; Элиот, Йетс; Платонов, Солженицын, Борис Васильев. Между занятиями мы буквально залпом проглатывали целые романы и сборники стихов. Оказалось, что среди писателей XX века было много верующих и в основе творчества большого количества классиков прошлого столетия лежали религиозные и гуманистические идеи. А ведь до посещения этих лекций я, например, знала только четырёх зарубежных христианских авторов: Честертона, Макдональда, Клайва Льюиса и Толкиена.

Мы очень благодарны нашим преподавателям за их труд, внимание, живое изложение материала и подлинный энтузиазм. Эти лекции могут быть полезны широкому кругу слушателей, как профессионалам, так и любителям, в общем, всем, кого интересует литература, философия, культура и религия. Мы, слушатели Лектория прошлого года, надеемся продолжить изучение в новом учебном году и снова встретиться с любимыми преподавателями.

Марина Трапинина

* * *

В этом году я посещала Лекторий «Христианство и культура России и Запада в XX веке». Мне очень хотелось больше знать и лучше понимать процессы, происходящие в Церкви. Не хватало информации о жизни христиан других конфессий. Не было целостного представления о христианском мире. На многие вопросы, которые меня волновали, я нашла ответы на занятиях Лектория.

Особо ценными для меня оказались лекции о христианских движениях и общинах на Западе и история протестантизма, которые читала Оксана Куропаткина. Они помогли сформировать целостное представление о жизни христиан других конфессий и деноминаций. Мне понравилась практическая направленность этих лекций, возможность применить полученные знания в реальной жизни. После них стало более понятно, как возникают и развиваются христианские общины и движения у католиков и протестантов.

Уже несколько лет мне хотелось восполнить мои знания по литературе, продолжить знакомиться с книгами классиков. В этом помог Лекторий. Было очень интересно слушать лекции Ирины Леонидовны Багратион-Мухранели по зарубежной литературе. Они обозначили основные вехи развития зарубежной литературы XX века и вдохновили к самостоятельному прочтению книг изучаемых авторов.

Особый след в моём сердце оставили беседы Виктора Котта о новомучениках и исповедниках Российских. Многие вещи, о которых рассказывал лектор, явились ответами на вопросы души о христианской жизни, послужили толчком к дальнейшим размышлениям на эти темы. Духовные россыпи, которые встречались то здесь, то там во время рассказов о трагических судьбах наших соотечественников, очень многому меня учили и воспитывали. Это та незримая нить, которая ведёт ко Христу.

Мне очень понравился Лекторий. Он помог моему взрослению в Церкви.

Анна Булаева

* * *

Вам знакомо ощущение восторга, когда прикасаешься к чему-то прекрасному, вечному? Это тем ценнее, что мы с мужем уже люди не очень молодые, и порог чувствительности у нас повышен. Вот такое чувство я испытывала постоянно на лекциях, которые нам предложили во «Встрече» (где проходили занятия Лектория).

Профессиональный уровень преподавателей Лектория высок. Особенно хочется отметить интереснейшие лекции по истории Русской Православной Церкви И. Семененко-Басина. Очень много почерпнуто знаний и на лекциях об истории Католической Церкви. А какие лекции по русской литературе! Сколько прослушано стихотворений в прекрасном чтении Г. Зобина! В общем, выделить кого-то трудно. Уровню преподавания и качеству материала, прослушанному нами, говорим «браво».

Мы с мужем благодарны Богу за эту возможность узнать много нового и интересного о такой многогранной истории России и мира. Нашим преподавателям – низкий поклон, и наши молитвы – за их здоровье и благополучие.

Наталья и Владимир Стальновы

* * *

Прошлой осенью, думая, как бы занять свои вечера, я записалась в Лекторий и ни разу об этом не пожалела. Ходила с удовольствием. Каждый из преподавателей умел вызвать интерес к своему предмету, создать картину эпохи, рассказать какие-то интересные факты. Конечно же, были и свои любимые предметы: русская литература и ключевые моменты в истории православия. Думаю, что предметы Лектория будут интересны и важны каждому, ведь они дают базу тех знаний, которые нужны каждому образованному человеку.

Екатерина Макарова

Георгий Колосов

* «Сначала был Логос» (Ин 1:1). Логос в прямом переводе – слово как понятие, как смысл, как разум.

Крез*(Перезадаренный)*

«Могу себе позволить, что хочу»:
 Не есть, не пить,
 чуть свет – порхнуть из дома
 В одежке неприметной
 и в метро
 Со временной толпой как будто слиться,
 Но вынырнуть во храм,
 где нет часов,

И снова не вершине Литургии,
 Бетонный пол продавливая лбом,
 В конце анафоры Его увидеть,
 Расслышать вопль последний на кресте,
 А после... ухитриться встать с колен
 И, сквозь себя проталкиваясь к Чаше,
 Текущими глазами вспомнить всех,
 Оставленных на время
 в прошлой жизни,
 Ходатаем повинным предстоя,

И, наконец, не выговорю где,
 Со стороны – последним из причастных
 Беззвучно купол храма приподнять
 Единственной молитвою:

«До смерти
 служение, Служащий, мне подай!
 На каждый день,
 любое,
 где захочешь;
 А если здесь управлюсь,
 то и там».

30.10 – 03.11.2006

Вместо жалобы

*Ирине и Алексею
 перед их образом Спасителя*

Бегущему навстречу людям
 Невыносимо
 самому
 Осознавать, где вскоре будем,
 И очевидное уму,
 Но омерзительное сердцу
 Не разделять с единоверцем,
 И «гору двигать»
 одному...

... Но каково ж тогда
 Ему
 Не отводить живого взгляда
 От повседневности как ада
 И... право, славных слов и дел
 И –
 знать естественный предел...

3–5.04.2008

* * *

Избави Бог вплетаться в чью-то жизнь!
 Не сказано ли: горе приручившим,
Вменившему ответственным за власть!

...Да как прознать –
 вменён или... похищен?
 И в обольщенцы как не угодить?
 И как в своей свободе удержаться?

...О сколь надёжней пристальной рукой
 С обрыва уловить за край одежды
 И безымянным ангелом пропасть,
 Спасение оставив славе Божьей! –

И только так!
 ...Когда б не слышать слёз,
 Когда бы подвиг развести с терпением,
 Христианство – с риском,
 С Воскресеньем – смерть...

29.V.2008

Видение

Откуда в этих каменных лесах,
 На этой лишкой ярмарке бесстыдства –
 Старинная гребёнка в волосах
 И вечный взгляд любви
 без любопытства?

...Одним коптить космическую даль,
 Другим питать земные преисподни...
 ...По ближним небесам её печаль,
 Где веселее, проще и свободней.

30.09.2008

В сочельник, не гадая

Горе хлебнувших счастья –
 Долгая жизнь...

Счастье вкусивших Бога –
 Скорая смерть...

Зеркало возраст двоит...
 ...Встретятся дотерпевшие.

6, 7.1.2010

Вместо творчества

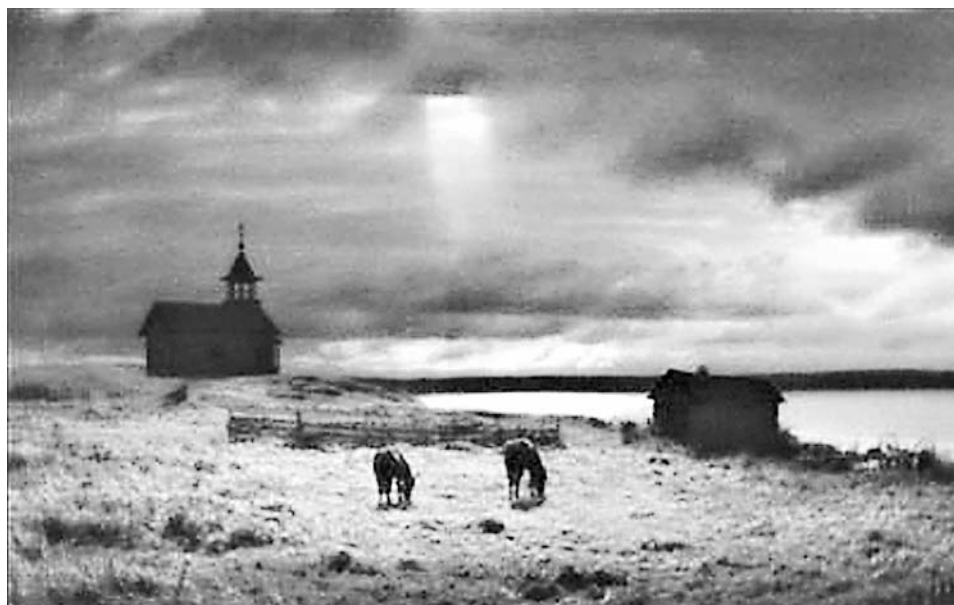
Я пробую сказать наверняка
 Словами ископаемой культуры. –
 Безумие! Но резчикам с натуры
 Господь не дал иного языка.

И... не могу привыкнуть много лет,
 Как с полстроки для тающего слуха
 Он Сам приоткрывает область духа
 И сводит постороннее на нет.

*На Казанскую
 3–4.XI.2002*

Фото Г. Колосова

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Ирина Языкова (заместитель
 главного редактора), Александр Зорин, Александр Кремлёв,
 Марина Насонова, Ольга Папцова, Константин Семёнов,
 Алла Смирнова
Редактор выпуска: Алла Калмыкова

Компьютерная вёрстка: Алина Троицкая
Адрес редакции:
 Столешников пер., д. 2, комн. 12.
 Тел. (495) 629 10 11
e-mail: irinayazykova@yandex.ru, acalm@list.ru
 с указанием темы письма: «Для Приходской газеты»